

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой КАиМП
д.ю.н., профессор
_____ С.Г. Соловьев
« ____ » _____ 2017г.

Особенности правового регулирования, касающиеся наследования по закону

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. 500. ВКР

Руководитель,
зав. кафедрой КАиМП
д.ю.н., профессор
_____ С. Г. Соловьев
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
студент группы МиЭУП-527
_____ Т. И. Кочетков
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер
зав. кафедрой ГПД,
д.ю.н., доцент
_____ Д. Б. Абушенко.
« ____ » _____ 2017г

Миасс 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой КАиМП
д.ю.н., профессор
С. Г. Соловьев
« ____ » _____ 2016г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента

Кочеткова Тимофея Ильича

Группа МиЭУП–527

1. Тема работы: «Особенности правового регулирования, касающиеся наследования по закону», утверждена приказом по университету от «15» декабря 2016 года № 2195.

2. Срок сдачи студентом законченной работы «01» февраля 2017 года.

3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература по гражданскому праву, материалы правоприменительной практики, гражданское законодательство Российской Федерации.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:

1) провести исторический анализ развития института наследования по закону;

2) определить понятие, правовую природу, классификацию наследования по закону;

3) исследовать порядок призвания наследников к наследованию по закону;

4) проанализировать особенности призвания к наследованию отдельных категорий наследников;

5) выявить проблемные вопросы, возникающие при наследовании по закону;

6) дать характеристику отдельным категориям наследников.

5. Дата выдачи задания «01» октября 2016 года.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководителя о выполнении (дата, подпись)
<p>ГЛАВА 1 ИСТОРИКО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ.</p> <p>§ 1.1 История становления и развития института наследования по закону</p> <p>§ 1.2 Теоретические аспекты наследования по закону</p>	<p>01.11.2016</p> <p>23.11.2016</p>	
<p>ГЛАВА 2 ГЛАВА 2 ПОРЯДОК ПРИЗВАНИЯ К НАСЛЕДОВАНИЮ ПО ЗАКОНУ</p> <p>§ 2.1 Проблемы, связанные с наследованием по закону усыновленными и усыновителями</p> <p>§2.2 Проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами</p>	<p>07.12.2016</p> <p>27.12.2016</p>	
<p>Введение. Заключение</p>	<p>15.01.2017</p>	

Руководитель работы _____ / С.Г. Соловьев /

Студент _____ / Т.И. Кочетков /

АННОТАЦИЯ

Кочетков Т.И. Особенности правового регулирования, касающиеся наследования по закону – Миасс: ЮУрГУ, МиЭУП-527, 2017. –91 с., библиогр. список – 135 наим.

Выпускная квалификационная работа содержит исследование вопросов, связанных с особенностями правового регулирования, наследования по закону. В представленной работе исследованы: история становления и развития института наследования по закону; понятие, признаки, виды данного института, методы правового регулирования порядок привлечения к наследования различных категорий наследников.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что тема сама по себе интересна, она в настоящее время исследуется известными учеными в области юриспруденции. Доказательством этого служит перечень использованных в работе научных статей по данной тематике. В тоже время, институт наследования широко распространен, при этом не достаточно полно урегулирован, что подтверждается приведенными в работе примерами судебной практики.

Работа структурирована. Она состоит из: введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи. Основной целью работы является выявление правовых проблем, связанных с наследованием по закону и определение путей их разрешения.

Выполненная работа отличается новизной, поскольку выявленные в ней правовые пробелы исследованы комплексно.

Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее трудовое законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ.	
§ 1.1 История становления и развития института наследования по закону.....	10
§ 1.2 Теоретические аспекты наследования по закону.....	25
ГЛАВА 2 ПОРЯДОК ПРИЗВАНИЯ К НАСЛЕДОВАНИЮ ПО ЗАКОНУ	
§ 2.1 Проблемы, связанные с наследованием по закону усыновленными и усыновителями.....	40
§ 2.2 Проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Наследование как общественное отношение является весьма многогранным, поскольку опирается на социальные, экономические, моральные и этические аспекты. Законодательство о наследовании, насколько возможно, пытается воспринимать в своих нормах обозначенные факторы. Однако реальная жизнь намного богаче «сухой» формальной логики закона. Это имманентно задает необходимые ориентиры для нормотворчества, учитывающего нередко возникающие практические правоприменительные проблемы в наследственно-правовой действительности.

Актуальность исследования обусловлена также в целом наметившимися на сегодняшний день тенденциями развития институтов гражданского права, в том числе и гражданско-правового института наследования по закону, в частности, широким применением института наследования по закону в современных наследственных правоотношениях. Наследование по закону является тем общим порядком наследственного правопреемства, осуществление которого обусловлено не завещательной волей наследодателя, но исключительно правилами, закрепленными в нормах наследственного права. При наследовании по закону воля наследодателя не участвует в формировании условий и порядка наследования, которые определяют круг наследников, очередность призвания их к наследованию, размеры долей участия наследников в наследстве, преимущества при наследовании и др.

Одним из основных изменений в наследственном праве стало значительное расширение числа потенциальных наследников по закону. В третьей части Гражданского кодекса РФ учтены интересы практически всех родственников (ст. 1141 - 1150). В соответствии с принципом защиты интересов близких родственников количество очередей увеличилось до восьми. Таким образом, круг и состав субъектов наследственных отношений значительно расширился. Данное принципиальное нововведение позволяет

максимально полно обеспечить частные интересы, справедливо соотнести интересы граждан и государства при наследовании.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы достаточно обширна. Теоретическую базу института наследования разрабатывают следующие ученые-цивилисты: Б.С. Антимонов, М.Ю. Барщевский, М.М. Богуславский, Ю.Х. Калмыков, Д.И. Мейер, А.М. Немков, У.А. Омарова, И.А. Покровский, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Г.Ф. Шершеневич, Э.Б. Эйдинова и др.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с возникновением наследования по закону.

Предметом изучения работы являются нормы гражданского законодательства, регулирующие наследование по закону.

Цель исследования - комплексное исследование проблем наследования по закону как гражданско-правового института.

Задачи исследования

- изучить исторические аспекты развития наследования по закону как гражданско-правового института, рассмотреть основы его правовой регламентации, а также основания наследования по закону;

- определить круг наследников по закону и очередность призвания наследников к наследству;

- проанализировать законодательное закрепление права на обязательную долю в наследстве;

- изучить вопросы принятия и отказа от наследства по закону;

- исследовать проблемы, связанные с наследованием по закону усыновленными и усыновителями, проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами,

Методологической основой исследования послужили такие методы исследования, как: специально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Раскрытие темы предполагает изучение ряда нормативных актов, в частности, Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, других актов различной юридической силы, практики их применения, а также научной литературы, монографий, методических разработок, пособий и материалов периодических изданий.

Теоретическую основу дипломной работы составляют труды следующих авторов: Т.Е. Абовой, О.Е. Блинкова, И.Н. Гвоздева, Л.Ю. Грудцыной, А.А. Дружнева, О.С. Иоффе, П.В. Крашенинникова, С.Ю. Макарова, И.А. Покровского, Е.С. Путилиной, О. Рузаковой и др.

Научная новизна дипломного исследования выражается в том, что оно является разносторонним теоретико-прикладным исследованием о наследовании по закону. В работе рассмотрен порядок наследования по закону в различные периоды исторического развития России. Подробно проанализированы особенности наследования отдельных категорий наследников и проблемы возникающие у них при реализации своего права на наследство

Практическая значимость

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные теоретические положения и выводы могут быть использованы в правоприменительной практике.

Структура дипломной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработанности темы, предмет, объект и цель исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе работы дается общая характеристика института наследования по закону в современном гражданском праве: рассматриваются исторические аспекты развития наследования по закону, основы его правовой регламентации

Вторая глава посвящена анализу проблем, связанных с наследованием по закону усыновленными и усыновителями, проблем наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы и предложения по совершенствованию действующего в этой области гражданского законодательства.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ.

§ 1.1 История становления и развития института наследования по закону

Российское наследственное право развивалось довольно сложно и в определенные периоды очень противоречиво¹.

Возникновение института частной собственности и развитие брачно-семейных отношений поставили перед обществом множество вопросов, главный из которых – что делать с имуществом после смерти человека, которому оно принадлежало, как и между кем справедливо разделить это имущество, учитывая, что с указанными вопросами приходится сталкиваться каждому человеку на разных жизненных этапах, при этом, не нарушив закон.

Первоначально все имущественные права в комплексе принадлежали всем членам рода или семьи. Следовательно, смерть одного из членов рода не влекла никакого правопреемства, ни передачи прав, а только изменяла порядок участников рода².

Для выявления причин и изменений, происходивших при развитии наследственного права России, а равно и предложения способов совершенствования законодательства в этой области необходимо проанализировать историю развития наследственного права с момента его возникновения и до настоящих дней. С точки зрения развития отношений субъектов наследственного права в России, можно выделить три основных этапа развития: дореволюционный (до 1917года), послереволюционный (с 1917 по 1991 год), современный.

¹Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Статут, 2011. С. 18.

²Владимировский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. С. 460.

Если развитие наследственного права рассматривать с точки зрения законодательного урегулирования отношений, то также можно выделить пять основных этапов:

– на первом этапе (переход от первобытнообщинного строя к государственному) отношения регулировала Русская Правда (1016–1062 года);

– на втором этапе (развитие феодального строя) – Псковская Судная Грамота (14–15 века), Новгородская Судная Грамота (15 век), Судебник Ивана III (1497г.), Судебник Ивана IV (1550г.) и Соборное уложение (1649г.);

– на третьем этапе (императорском) – Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (1714г.) (получивший в массах название Указа о единонаследии), впоследствии отмененный, Свод законов Российской Империи (1834г.);

– на четвертом этапе (советском) – Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования», Гражданский кодекс РСФСР (1922г.), Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и завещанию» (1945г.), Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик (1961г.), Гражданский кодекс РСФСР (1964г.);

– на пятом этапе (современном) – Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991г.), Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» (2001г.), часть третья Гражданского кодекса РФ (2002г.).

Для уяснения первопричин возникновения наследственного права и столь длительного пути его формирования необходимо более детальное изучение указанных периодов.

Подробнее рассмотрим первый этап. Основным источником правовых и экономических отношений Древней Руси была «Русская правда»³, содержащая нормы уголовного, торгового, наследственного и процессуального права. При этом следует учитывать, что наследственное право возникло из

³Русская правда. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 28.10.2016).

духовных отношений, не из юридических, в крайней простоте и скудности хозяйственного быта, в преобладании земледелия и практически полном отсутствии капиталов, в связи с чем, закон практически не применялся. Русская Правда есть попытка неофициальной кодификации законов, которая происходила под воздействием церковного влияния, и содержали нормы византийского и скандинавского права. «Русская правда» представляла собой свод феодальных законов, которые регламентировали переход по наследству («статок») лишь движимого имущества, в то время как недвижимое имущество — земля имела родовую принадлежность, её передача по наследству не предусматривалась. Учитывая роль церкви, часть наследственного имущества передавалась «по душе», часть — оставшейся вдове (муж не наследовал после жены), оставшаяся часть — детям, при этом младшему сыну переходил дом и двор отца. В случае отсутствия у умершего смерда (зависимого человека) сыновей, его имущество переходило князю, который был обязан обеспечить приданное дочери из имущества умершего, на получение наследственного имущества дочери прав не имели. Воля наследодателя могла быть изложена в завещании, однако, выбор наследника или наследников ограничивался кругом наследников по закону.

На втором этапе, с изданием Псковской судной грамоты⁴ в 1467 году, в которое получили развитие основные положения Русской Правды, стало возможным наследование по закону (отморщина) и завещанию (приказное). Стало также возможным и составлять завещание в пользу третьих лиц, однако требовалось составление завещания в письменной форме и его утверждение. Если же наследодатель выбирал наследников из круга наследников по закону (отец, мать, сын, брат, сестра, племянники), то составление письменного завещания не требовалось.

⁴Псковская судная грамота. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/>(дата обращения: 28.10.2016).

Для наследственного права Московского государства, получившего закрепление в Судебнике Ивана III⁵ (1497г.), Судебнике Ивана IV⁶ (1550г.) и Соборном уложении⁷ (1649г.) царя Алексея Михайловича характерны постепенное расширение круга наследников по закону за счет родственников по боковой линии до пятой степени родства и ограничение правомочий наследодателя за счет изъятия из свободного распоряжения отдельных видов недвижимого имущества, составляющего, как правило, основную ценность наследства. Завещание («духовная грамота» или просто «духовная»), помимо указания главного наследника, могло содержать распоряжения относительно различных выделов в пользу отказополучателей – легатариев. При этом, наследниками по завещанию, как правило, назначались законные наследники или родственники до пятой степени родства либо церковь, а легатариями – посторонние лица. Завещать имущество можно было и кому-либо одному из наследников, лишив, таким образом, наследства жену или ближайших родственников, запреты касались лишь нескольких частных случаев (например, в 1580 году было запрещено завещать все имущество церкви, обойдя жену и ближайших родственников). В 1679 году свобода завещательных распоряжений была ограничена запретом завещания родовых и выслуженных вотчин. Завещание в письменной форме должно было быть подписано завещателем либо только свидетелями и утверждено церковными властями. Словесное завещание допускалось вплоть до конца XVII века. Было исключена передача имущества по наследству лишь замужним дочерям, поскольку к наследованию призывались и переживший супруг (супруга) и сыновья, а в случае их отсутствия – дочери в части лишь движимого имущества. Из поместья, то есть участка земли, данного государем или церковным учреждением во временное личное владение служилому человеку как вознаграждение за службу и вместе как средство для службы, вдове причиталась определенная часть, размер которой составлял от 1/3 до 1/7 части,

⁵Судебник Ивана III. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 28.10.2016).

⁶Судебник Ивана IV. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/> (дата обращения: 28.10.2016).

⁷Соборное уложение. URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 28.10.2016).

из движимого имущества – 1/4 часть. Наследование вотчины отличалось от наследования поместья, поскольку вотчина представляла собой наследственный участок, который подлежал передаче наследникам, наследование поместья не предусматривалось.

На рубеже пятнадцатого и шестнадцатого веков в России в области права наследования наступает третий этап развития института наследования, который выражается тенденцией к поэтапному расширению ряда наследников и прав наследодателя. Наследники по завещанию с этого времени уже могли подавать иски и отвечать за наследодателя по его обязательствам только при наличии, подтверждающего эти обязательства (они именовались докладами и записями), завещания. Наследники по закону могли «искать» и отвечать по этим обязательствам без указанных документов. В 1714 году Петр I издал Указ о единонаследии⁸ (Указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»), в котором был регламентирован правовой статус дворянства и закреплена юридическая слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье. К наследованию призывался лишь один – главный наследник, которого наследодатель мог выбрать из сыновей, при их отсутствии – из дочерей, а если наследник был бездетным – одного из наследников своего рода. В случае отсутствия завещания, наследником по закону был старший сын, если он умирал, что право наследования переходило к следующему по возрасту сыну и так далее. Единственной формой завещания стало письменное, подлежащее удостоверению в «крепостном порядке», то есть внесению в книги «у крепостных дел». При отсутствии наследников, недвижимое имущество поступало в казну. Что же касается движимого имущества, то оно делилось между родственниками поровну.

Изданием Указа о единонаследии предполагалось достигнуть две цели: «во-первых, младшие сыновья умершего дворянина, лишаясь наследства, должны были добывать средства к существованию на гражданской или военной службе, вследствие чего правительство получало необходимые ему кадры из

⁸Указ о единонаследии. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1700dok/17140323.php> (дата обращения: 28.10.2016).

дворян. Во-вторых, устранялось дробление земельных владений дворян, не выгодное государству». 17 марта 1731 года императрица Анна Иоанновна отменила Указ о единонаследии от 23 марта 1714 года. Указ был направлен на дальнейшее расширение прав и привилегий дворянства. Теперь все имущество переходило по наследству ко всем сыновьям наследодателя, внуки призывались к наследованию по праву представления. При этом родовое недвижимое имущество подлежало наследованию только по закону. Дочери, при наличии сыновей получали $\frac{1}{14}$ недвижимого и $\frac{1}{8}$ движимого имущества отца. При отсутствии нисходящих родственников имущество переходило к братьям наследодателя. Пережившему супругу полагалась $\frac{1}{7}$ недвижимого и $\frac{1}{4}$ движимого имущества. Родители после смерти своих бездетных детей получали обратно в собственность все переданное ими детям, а также право пожизненного пользования их благоприобретенным имуществом.

С изданием Положения о духовных завещаниях в 1831 году ограничилась свобода завещания кругом лиц, которые могли его составлять и тех, кому можно было завещать, при этом была предоставлена полная свобода выбора завещаемого имущества — от движимого до недвижимого, основным критерием которого оставалось его благоприобретение, исключение составляло лишь имущество родовое. Было предусмотрено составление крепостного или домашнего завещания в письменной форме с тем условием, чтобы оно было подписано лично завещателем, а также походных, морских, заграничных и госпитальных завещаний.

В наследственном праве Российской Империи основное внимание уделено определению наследников, близости родства по линиям и степеням, где степень — связь одного лица с другим посредством рождения, линия — связь степеней, непрерывно продолжающаяся. В каждой линии ближайшая степень исключала дальнейшую, как например, дочь при матери не могла наследовать бабушке. Также примечательно, что наследование имения, доставшееся по наследству не наследственным дворянам, поступало в ведомство Дворянских опеков до совершения выкупа крестьянами указанных имений или до отчуждения

имения самим владельцем потомственному дворянину. Раздел имущества происходил по согласию наследников или по суду. Если спор о наследстве наследники не могли разрешить в досудебном порядке в течение двух лет, то в таком случае раздел производился в соответствии с законом. До разрешения спора в судебном порядке на наследственное имущество налагался арест и имущество передавалось в опекуновское управление и взималось 6 % со всего имущества в пользу местных заведений общественного призрения той губернии, в которой находилось имущество⁹. Такой порядок наследования сохранялся в царской России вплоть до 1917 года.

Таким образом, подводя итог анализа наследственного права дореволюционной России можно сделать вывод, что наследственное право было привилегированным, порядок наследования дворянства и духовенства коренным образом отличился от наследования крестьянства, в то же время прослеживаются задатки обязательной доли, права долевой собственности, раздела наследственного имущества между наследниками, права преимущественного выкупа доли наследника другими наследниками перед третьими лицами, права оспаривания раздела наследства при нарушении прав наследников.

После Октябрьской революции, имевшей место в России в 1917 году наступает, четвёртый этап в истории наследственного права России, правовое регулирование наследства подверглось кардинальным изменениям, в то же время продолжало действовать «старое» наследственное право, но лишь в границах, возможных после военного переворота и не противоречащих действительности.

С введением политики военного коммунизма, ставившей целью вытеснение из экономического оборота частнокапиталистических элементов путем национализации мелких и средних предприятий, замену частной торговли государственным распределением продуктов и натурализацию хозяйственных отношений, потребность в нормах, регулирующих переход по

⁹Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. М.: Статут, 2014. С. 470.

наследству частной собственности отпала и был издан Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования»¹⁰. Декрет безоговорочно отменил старое наследственное право, придав этой отмене обратную силу в отношении всех наследств, не поступивших во владение наследников до его издания, и одновременно установил новые правила перехода имущества умершего, правда, не назвав их наследованием. Декретом «О земле»¹¹, принятым II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 года, фактически был ликвидирован институт частной собственности на землю, недра, воды и леса, которые стали собственностью государства.

Наследование было сведено к получению содержания из наследственного имущества нуждающихся нетрудоспособных родственников по закону по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородных и неполнородных братьев, сестер умершего. Местный Совет публиковал сведения о смерти и вызывал лиц, имеющих право на получение содержания, с указанием срока для заявления требований на наследство в один год со дня публикации, по истечении которого наследники утрачивали право на наследство. Споры о наследстве, находящиеся в судах, считались прекращенными и все наследственное имущество, которое не успели принять наследники до издания Декрета, переходило в заведывание местных Советов.

Декретом 1918 года были заложены основополагающие принципы советского наследственного права, такие, как наделение правом на наследование лиц, близко связанных с наследодателем при его жизни не только семейными и родственными узами, но и иждивенством, признание за супругом права наследования на тех же основаниях, что и за детьми, уравнение в наследственной правоспособности лиц обоего пола.

01 января 1923 года вступил в действие Гражданский кодекс РСФСР¹², который регулировал гражданские правоотношения, наследования в частности,

¹⁰Декрет «Об отмене наследования». URL: <http://www.hist.msu.ru/er/etext/dekret/18-04-27.htm>(дата обращения: 28.10.2016).

¹¹Декрет «О земле». URL: http://www.hist.msu.ru/er/etext/dekret/o_zemle.htm (дата обращения: 28.10.2016).

¹²Гражданский кодекс РСФСР. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 28.10.2016).

вплоть до 1964 года. Восстановлено право на наследование по закону завещанию, что объяснялось развитием производительных сил страны и снятием запрета наследования частной собственности, ликвидировано разделение имущества, умершего на трудовую и нетрудовую собственность, которое предполагалось по Декрету. Из наследников по закону были исключены родственники по боковой и восходящей линиям, раздел наследственного имущества происходил поровну между всеми наследниками, за исключением имущества, относящегося к домашней обстановке и обиходу, которое наследовал по закону наследник, проживавший с наследодателем, исключение составляли предметы роскоши и не зачисляемые в предельную сумму наследственного имущества. Судом также разрешались и споры между наследниками, по их просьбам суд также мог выдать свидетельства, подтверждающие их право на наследство.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года¹³ вводится понятие обязательной наследственной доли и предусматривается, что независимо от содержания завещания несовершеннолетние наследники должны получить не менее трех четвертей той доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Однако, нередко были случаи, когда при составлении завещания наследодатель выражал свою «последнюю волю» и указывал в качестве наследника старшего сына или иного полностью трудоспособного родственника, или же лишал права наследования нетрудоспособного члена семьи, тем самым лишая средств к существованию «нуждающегося» наследника. Выделение обязательной доли в наследстве направлено на сохранение минимального обеспечения близких родственников завещателя, а также его иждивенцев, которые признаются нуждающимися в силу их возраста или состояния здоровья. До этого, обеспечение прав нетрудоспособных и неимущих лиц обеспечивалось выделением им доли в наследстве, что было возможным благодаря разделу наследственного

¹³ Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года URL: <http://docs.cntd.ru/document/80892148027> (дата обращения: 28.10.2016).

имущества между наследниками по закону в равных частях. Внеся изменения в наследственное законодательство в 1928 году, законодатель ограничился некоторыми изменениями и дополнениями, без внесения существенных изменений вплоть до издания 14 марта 1945 года Указа Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и завещанию»¹⁴ и внесения 12 июня 1945 года соответствующих изменений в Гражданский кодекс РСФСР 1922г. Указом был расширен круг наследников по закону: дети, супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти, а в случае их отсутствия или отказа от принятия наследства, к наследованию по закону призывались трудоспособные родители, а при их отсутствии – братья и сестры умершего.

Таким образом, впервые введены три очереди наследования. Было реорганизовано право наследования внуков и правнуков: вместо их права наследования по закону наряду с другими родственниками завещателя, за ними закреплено право на получение наследства в порядке наследственной трансмиссии. Снято ограничение по стоимости наследственной массы, и норма о запрете завещания третьим лицам при отсутствии наследников по закону, однако, неизменным осталось, что в завещании наследодатель имел право указать в качестве одного или нескольких наследников только родственника из числа наследников по закону или государство. Неизменным осталось правило об обязательной доле в наследовании, размер которой был равен их доле, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

После 1945 года в «наследственное» законодательство изменения не вносились, возникло много споров и неоднозначности применения норм гражданского права в этой сфере, в связи с чем, в 1961 году был принят закон «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных

¹⁴Указа Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и завещанию».URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_14.03.1945_о_наследниках_по_закону_и_по_завещанию(дата обращения: 28.10.2016).

республик» (вместе с Основами законодательства)¹⁵ и «старые» нормы, регулирующие гражданские правоотношения в сфере наследственного права, подлежали применению в части, не противоречащей указанным Основам гражданского законодательства. Рассмотрим подробнее очереди наследования, действующие в это время. Наследниками первой очереди по закону являлись дети, супруг и родители умершего, которые наследовали в равных долях, иждивенцы наследовали наряду с наследниками той очереди, которая была призвана к наследованию. При отсутствии наследников первой очереди или, если они отказались от наследства, к наследству призывались наследники следующей очереди, в случае их отсутствия к наследованию призывалось государство, по сути, имело место понятие «выморочного» имущества, хотя так оно и не называлось. Завещателю предоставлено право неограниченного выбора наследника или нескольких наследников при составлении завещания, также завещания всего или части наследственного имущества. Наследники отвечали по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Что касается обязательной доли, то она была определена в размере 2/3 от доли, которая причиталась бы наследнику по закону, в расчет размера которая теперь включалось и домашняя обстановка, и предметы обихода. Местом открытия наследства признается последнее постоянное место жительства наследователя, а если оно неизвестно – место нахождения имущества или его основной части. Дальнейшее развитие и детализацию положения Основ были проведены в Гражданском кодексе РСФСР, принятым в 1964 г. и введенным в действие с 01 октября 1964 года. При этом источниками законодательного материала для новой кодификации наряду с воспроизведенными в Гражданском кодексе 1964 года положениями Основ стали действовавшие правила Гражданского кодекса 1922 и других нормативных актов о наследовании, обширная судебная практика применения этих правил, а также выводы и предложения цивилистической науки.

¹⁵Закон «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=46307> (дата обращения: 28.10.2016).

Были введены следующие понятия: время открытия наследства; гражданин, не имеющий права наследования (совершивший противозаконные действия против наследодателя и не исполнивший предусмотренные законом обязанности, установленные судом, а также лишенные родительских прав); определены четыре очередности наследников по закону, которые призывались к наследованию в равных долях, наследники каждой последующей очереди призывались к наследованию лишь при отсутствии наследников предыдущих очередей; приращение наследственных долей (в случае непринятия наследства наследником по закону или по завещанию или лишения завещателем наследника права наследования его доля наследства поступает к наследникам по закону и распределяется между ними в равных долях); независимо от очереди и наследственной доли, к наследникам по закону, проживающим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, переходили предметы домашней обстановки и обихода; подназначение наследника на случай смерти наследника до открытия наследства или отказа от него; часть незавещанного имущества делилась между наследниками по закону в соответствии с очередностью; завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретали право требовать его исполнения (при наследовании дома – пожизненное пользование домом другому лицу); нотариальная форма завещания, выдача свидетельства о праве на наследство по истечении срока для принятия наследства – то есть шести месяцев и прочие уточнения и нововведения. В связи с изменением товарно-денежных отношений, рыночной экономики, создания правового государства возникла необходимость в детальном пересмотре и внесении изменений в гражданское законодательство.

В 1991 году были изданы Основы гражданского законодательства СССР и республик предусмотрели право республик на самостоятельное определение очередности наследников по закону, размера обязательной доли. Таким образом, республикам было предоставлено право на самостоятельное

определение некоторых имеющих значение законодательных норм, в связи с чем, при распаде СССР возникли серьезные проблемы с участием граждан, теперь уже бывших советских республик, которые приобрели государственный суверенитет.

Была принята Конвенция СНГ (1994г.) о правовой помощи и правовых отношениях, в которой определено, что граждане могут наследовать на территории каждой договаривающейся страны по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, что и граждане договаривающейся стороны. В связи со «сложным» периодом после распада СССР, законодатель не вносил какие-либо серьезные изменения в наследственное законодательство, таким образом, накапливалась судебная и нотариальная практика, выявлялись пробелы и коллизии права в этой отрасли, что позволило оптимизировать и составить соответствующий действительной реальности с учетом экономической и политической обстановки, а также общественных отношений и возросшего правосознания граждан свод законов, обличив его в одну из частей Гражданского кодекса РФ. Вследствие принятия третьей части Гражданского кодекса РФ, вступившим в законную силу 01 марта 2002 года, наследодатель получил гарантию возможности передачи имущественных и исключительных прав близким родственникам и иным лицам по своему усмотрению, в его основу легли нормы Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

С началом экономических преобразований в 1990-е гг. и переходом к рыночной экономике появились новые формы собственности и различные организационно-правовые виды юридических лиц, произошли существенные изменения в основополагающих принципах построения гражданского оборота, закрепленные в Законе о собственности (1990 г.), Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.), Конституции РФ 1993 г., Гражданском кодексе РФ. Среди таких изменений следует назвать значительное расширение круга участников гражданско-правовых отношений, укрепление начал собственности и уравнивание частной собственности с

другими формами собственности, существенное ограничение законодательных запретов, касающихся видов, объема и стоимости имущества, которое может принадлежать гражданам.

Все эти факторы предопределили необходимость реформирования норм наследственного права. С 01 марта 2002 г. вступила в законную силу часть третья ГК РФ, которая посвящена наследственному праву

Более подробно о действующем сегодня наследственном законодательстве рассмотрено в других параграфах настоящей работы. Действующее на сегодняшний день законодательство регламентирует, в достаточной степени, гражданские правоотношения в сфере наследования, перехода прав в порядке универсального правопреемства. За период действия части третьей ГК РФ возникли коллизии и пробелы в правовых нормах, судебной и нотариальной практике. Возникла необходимость исправления их выявления и предложения путей разрешения и устранения. Данные вопросы будут подробнее рассмотрены в других главах моей работы.

На основании истории становления института наследственного права можно сделать следующие выводы.

В развитии наследственного права России условно можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный.

1) Анализируя дореволюционный этап в истории наследственного права можно прийти к выводу, что русское дореволюционное законодательство не рассматривало наследственное имущество как единое целое, а подразделяло его на две самостоятельные наследственные массы с особым порядком их преемства.

2) В истории советского периода институт наследования подвергался изменениям, причем предпринимались даже попытки его ликвидации.

3) Современный этап стал закладываться в конце 80-х – начале 90-х годов был взят курс экономических, политических и социальных преобразований, имевших целью переход от тоталитарного государственного социализма к рыночной экономике, создание развитого правового

гражданского общества. В связи с этим возникла необходимость принципиальных качественных изменений в гражданском праве, появились предпосылки для последовательного и развернутого выражения его внутренних закономерностей.

Проанализировав основные этапы развития института наследования можно выделить некоторые тенденции в развитии данного института:

1) Развивался он не всегда равномерно и в какой-то момент был на грани уничтожения, но всегда стремился к развитию, в частности ярко выделяется тенденция к увеличению очередей наследования.

2) Происходит либерализация наследственного права: сегодня передача имущества намного больше, чем раньше, происходит по личному волеизъявлению как наследодателя, так и наследника.

3) Происходит интернационализация наследственного права, потребность в такой координации возникла с появлением интернационализации наследования, что является неизбежным следствием перемещения людей и капитала.

Гражданское законодательство в данной сфере всегда «устремлялось в погоню» за изменениями правовой системы страны и нередко значительно отставало от ее развития. Число наиболее общих перспектив развития наследственного права Российской Федерации, можно отнести:

1) Увеличение круга наследников по закону, расширение завещательной свободы.

2) Введение дополнительных оснований призвания к наследованию, качественное и количественное увеличение наследственной массы.

3) Широко обсуждается урегулирование наследования бизнеса и корпоративных прав, остро стоит вопрос возможности появления совместного завещания.

Отдельные изменения, востребованные сегодня, прежде всего, бизнесом, могут быть объективно необходимыми, и могут быть решены путем внесения соответствующих изменений в отдельные положения существующего

законодательства, без кардинального изменения структуры наследственного права в России.

§ 1.2 Теоретические аспекты наследования по закону

Наследование – это одно из самых частых оснований для возникновения права на имущество. Наследственное право формировалось довольно длительный период. Наиболее активно на эту категорию повлияли собственность и семья, как институты права.

Значение и роль института наследования изменяются. Степень изменений зависит от уровня развитости общественных отношений (политических, экономических, правовых и т.д.), но во всяком случае значение и роль наследования должны обеспечивать уверенность гражданина в том, что все имущество, нажитое им, его имущественные права и материальные блага, созданные им, после его смерти перейдут к его родным и близким или к тем людям и юридическим лицам (организациям или государству, субъекту федерации или муниципалитету), которых он назначит¹⁶.

В ходе внимательного изучения различных источников наследственного права, комментариев и статей правоведов, ученых, специализирующихся на вопросах развития цивилистики России, можно выявить ряд неурегулированных законодательством вопросов, а также недостатки в уже имеющихся нормах, которые нуждаются в дополнении и в более расширенном толковании. Кроме того, пробелы и недостатки теоретической базы законодательства о наследовании негативно сказываются на правоприменительной практике, создавая разночтения при разрешении порой даже схожих по своему характеру и сути вопросов. Все это обусловлено также недостаточно высоким уровнем правосознания большинства россиян, что не

¹⁶ Грудцына Л.Ю. Наследственное право: Краткий курс. М.: Эксмо, 2012. С. 9.

придает импульса развитию института наследования, так как, в связи с вышеупомянутой причиной низкого правосознания, вопросы правового развития самого насущного института, не вызывают у граждан особого интереса, сохраняя за ним звание также самого консервативного института в правовой системе. Подобное звание несет отнюдь не оценочный характер, а вполне закономерно, ввиду того, что сам законодатель отвел наследованию место консервативного института. Этот факт доказывает уже то, что со времени введения в гражданское законодательства отдельной главы посвященной порядку наследования, законодательство о наследовании практически не претерпело значительных, не говоря уже о обстоятельных, изменениях, и даже если они и происходят, то с меньшей периодичностью, нежели в других институтах права. К проблемным вопросам можно отнести вопросы: спорные моменты в процессе наследования обязательной доли, вопрос наследования после недостойных наследников, а также и другие моменты, которые в том или ином урегулированном виде, должны найти свое отражение в наследственном законодательстве. Для аргументирования целесообразности претворения в жизнь некоторых соображений, касательно спорных вопросов, будет проведена аналогия с законодательствами отдельных западноевропейских стран. Объяснением этому может являться, во-первых, и то, что у многих этих стран гражданско-правовая культура складывалась веками и уже имеет устоявшийся характер, который может служить примером и российскому законодательству. Во-вторых, многие нормы российского гражданского законодательства как раз таки имплементированы с наиболее удачных трудов европейской цивилистики, и они уже доказывают свою эффективность, несмотря на не столь длительный срок существования современного российского гражданского законодательства.

Следует начать с сущности отношений, определяющих принятие наследства. Принятие наследства – это акт индивидуальный, т.е. каждый наследник должен действовать в своих интересах. Соответственно, если наследников несколько, то принятие наследства одним из них не дает

оснований делать какие-либо выводы относительно намерений остальных¹⁷. Акт принятия наследства прекращает неопределенность статуса наследственного имущества («лежащего наследства»), которая состоит в отсутствии субъекта права собственности при наличии владельцев и пользователей.

В свою очередь, право на принятие наследства является субъективным гражданским правом, содержание которого сводится к закреплению за наследником альтернативной возможности принять наследство или отказаться от него¹⁸.

Наследственное право знает несколько различных оснований наследования: например, по закону или завещанию. Как известно, наследнику, призванному к наследованию одновременно по нескольким основаниям, предоставляется возможность принять наследство, осуществив выбор основания наследования. В этом заключается суть возможности наследнику распорядиться конкретными правами, находящимися в плоскости наследственных правомочий.

Распоряжение своими правами является как раз одной из характерных черт, присущих режиму гражданско-правового регулирования, обеспеченного диспозитивными началами нормативных установлений. Такую позицию в свое время занял и Конституционный Суд РФ¹⁹, опираясь на положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся свободного приобретения и осуществления гражданами своей волей и в своем интересе, по своему усмотрению гражданских прав. На таком же принципе строится участие граждан в гражданских правоотношениях, имеющих в своей основе автономию воли и имущественную самостоятельность.

В науке не сложилось однозначное представление о юридической природе наследования и полномочиях (правах) наследника, вытекающих из

¹⁷ Мелихов В.М., Кравчук А.Г., Рыженков А.Я. Правовой режим наследования (вопросы теории и практики) / под ред. А.Я. Рыженкова. Волгоград: Панорама, 2006. С. 132.

¹⁸ Толстой Ю.К. Наследственное право. М.: Проспект, 2000. С. 69.

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 316-О // Российская газета. 2004. № 249.

наследственного правоотношения. Как известно, права наследников возникают вопреки их воле, но в их интересе. Однако с правом наследников уже не корреспондирует чья-либо обязанность, поскольку обязанный субъект (наследодатель) уже перестал существовать. Одновременно возникает абсолютное правоотношение, направленное на защиту имущественных интересов наследника, связанных с обязанностью неопределенного круга лиц воздерживаться от совершения действий, препятствующих наследнику вступить в наследственные права либо отказа от наследства. Как отмечает Р.М. Мусаев, «никакой обязанности праву на принятие наследства не противостоит, поскольку ситуация, когда кто-либо создает помехи для вступления другого лица в права наследника, немислима»²⁰.

В целях определения правовой сущности наследования как юридического феномена стоит привести известный обзор имеющихся в юридической литературе мнений ученых, предлагающих свое видение проблематики наследственного правоотношения. Так, С.С. Алексеев связывал право на принятие наследства с особым правообразовательным правомочием, как промежуточную стадию в процессе формирования «образования» субъективного права, т.е. как «незавершенное» субъективное право, право в процессе становления, формирования²¹. Видимо, по этой причине С.С. Алексеев право на принятие наследства не относил к «материальным» гражданским правам. Неслучайно и сегодня в литературе при рассмотрении механизма наследования и призвания к наследству отдельно в нем выделяют стадию формирования субъективного права.

Между тем в юридической науке была сформирована диаметрально противоположная позиция. Так, В.И. Серебровский, в отличие от С.С. Алексеева, признавал право на принятие наследства субъективным гражданским правом наследника, которому, однако, не противостоит ничья

²⁰Мусаев Р.М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус. 2013. № 1. С. 36 - 38.

²¹Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989. М.: Статут, 2001. С. 65, 66.

конкретная обязанность. В то же время В.И. Серебровский не рассматривал субъективное право наследника на принятие наследства в качестве элемента правоотношения, «которому всегда должна соответствовать обязанность другой стороны»²².

Говоря о проблемах института наследования, обращает на себя внимание проблема отсутствия единства в понимании термина «наследственное правоотношение». На сегодняшний день существует несколько точек зрения на этот счет. Первая из них выражена Н. Д. Егоровым – наследственное правоотношение носит абсолютный характер и возникает между наследниками и всеми окружающими их лицами в момент смерти наследодателя, т. е. с открытием наследства²³.

Другая точка зрения высказана Ю. К. Толстым, который говорит, что наследственное правоотношение начинается с открытием наследства, т. е. с момента смерти наследодателя, когда наследник призывается к наследованию. И на этом этапе оно строится по типу «абсолютного правоотношения», поскольку «с правом на принятие наследства корреспондирует обязанность всякого и каждого не препятствовать наследнику в осуществлении этого права»²⁴. Завершается этот этап «в тот момент, когда право на принятие наследства так или иначе реализуется». Вторым этапом в развитии правоотношения возникает в случае принятия наследником наследства и длится до тех пор, «пока не будет определена судьба наследственного имущества»²⁵. М. Денисевич высказывается против данной позиции. Указывая на то, что если правомочие на принятие наследства представляет собой промежуточную стадию в процессе формирования субъективного права, то и юридические обязанности носят такой же незавершенный характер. Поэтому лица, противостоящие наследнику, не призваны к пассивному воздержанию, а лишь

²² Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 48, 49.

²³ Егоров Н. Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Серия «Право». Вып. 3. 1988. № 6. С. 70.

²⁴ Денисевич Е. М. Односторонние сделки в наследственном праве // Российский юридический журнал. 2001. № 2. С. 79 - 80.

²⁵ Гражданское право: Учебник: В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1999. Т. 3. С. 513 - 514

связаны односторонней сделкой наследника. Этой же точки зрения придерживаются Б. С. Антимонов, К. А. Граве.

Авторы третьей концепции высказываются о наследовании как о комплексе гражданско-правовых наследственных отношений, возникающих в связи со смертью физического лица, могущих возникнуть с открытием наследства и включающих в себя правоотношения: из факта открытия наследства; по принятию наследства; отказа от наследства; по исполнению завещания; кредиторов в отношении наследственного имущества; между наследниками по поводу раздела наследственного имущества и т.д.²⁶ Учитывая такой подход к определению наследственного правоотношения, можно сделать вывод, что значение термина «наследование» шире, чем «наследственное правоотношение». Весь процесс наследования не может быть охвачен одним правоотношением. Наследование – это процесс, включающий в себя множество правоотношений, целью которого является предоставление возможности реализовать права наследника в отношении имущества, переходящего по наследству. Тогда как каждое наследственное правоотношение имеет целью реализовать конкретное право субъекта наследования, возникшее с фактом смерти наследодателя.

Отдельную проблему для наследника составляет решение вопроса об отказе от наследства в части определения субъектного состава лиц, потенциально имеющих право принять отказную наследственную долю. Прежде всего, стоит отметить, что разумность и добросовестность действий наследника при отказе от наследства предполагается, и это выводит на первый план принцип свободы направленного отказа. В свое время В.И. Серебровский высказал мнение, что при направленном отказе право на принятие наследства уступается другому лицу по воле наследника, т.е. имеет место не возникновение права, а переход²⁷.

²⁶ Беспалов Ю. Ф. Наследственное правоотношение // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 5. С. 16.

²⁷ Серебровский В.И. Фактическое непринятие наследником наследства и отказ от него // Избранные труды. М., 1997. С. 268, 269.

Адресность такого перехода в большей степени определяется волей не наследника, а законодателя, что значительным образом ограничивает отпадающего наследника в выборе лиц, в чью пользу он мог бы отказаться. Хотя буквальное толкование закона приводит к выводу: при выборе из числа наследников по закону лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства, он не связан очередностью призвания их к наследству. Например, сын наследодателя, независимо от наличия других наследников первой очереди, может отказаться от наследства в пользу двоюродной правнучки наследодателя. Однако подобные действия наследника с точки зрения соблюдения прав призванных к наследованию сонаследников вряд ли соответствуют духу закона.

Следует учитывать, что закон исходил из необходимости соотносить волю наследодателя в конкретном случае, руководствуясь как минимум близостью отношений с лицами, призываемыми к наследованию в рамках установленной очередности. Иная практика свидетельствует о серьезном отступлении от принципа справедливости распределения наследственной массы. Так или иначе, устанавливая очередность призвания к наследованию, законодатель преследовал цель создания разумного баланса интересов наследодателя и его наследников. На наш взгляд, это суждение не колеблет и завещание наследодателя, в котором априори выражается истинная его воля в определении судьбы его имущества, и лиц, которые могут стать его обладателями после смерти наследодателя, допуская также то, что наследодателю абсолютно все равно, кто станет обладателем незавещанной части наследственной массы. Поэтому следует разделить точку зрения отдельных авторов, полагающих невозможность совершения отказа в пользу лица, не призванного к наследованию.

Неясность возникает и в отношении вариантов принятия наследства наследником, в пользу которого сделан отказ от наследства (п. 1 ст. 1158 ГК РФ). ГК РФ прямо не отвечает на вопрос, может ли такой наследник отказаться от причитающегося ему вследствие направленного отказа имущества, а принять

лишь ту часть наследства, которая изначально причиталась ему лично. Отказ от наследства представляет собой одностороннюю сделку, состоящую в совершении юридических действий, свидетельствующих о нежелании наследника получить имущество наследодателя. К.Б. Ярошенко вполне справедливо считает, что призванный наследник может противопоставить свою волю изъявлению отпавшего наследника и не принимать его долю²⁸. В этом утверждении, как нам представляется, есть разумная логика. Иное противоречило бы принципам гражданского права, представляющего его субъектам по своему усмотрению и своей волей осуществлять принадлежащие им права.

Однако судебная практика восприняла иной подход в решении вопроса о приращении наследственной доли. В частности, Конституционный Суд РФ²⁹ сформулировал позицию, согласно которой подтверждается право всех наследников (как по закону, так и по завещанию) на отказ от части наследства, причитающегося им вследствие направленного отказа. В то же время наследник, принимающий наследство по закону, не вправе отказаться от наследства, переходящего к нему при ненаправленном отказе от наследства другого наследника.

Из позиции, изложенной Конституционным Судом РФ, следует еще один интересный вывод: ведя речь о невозможности отказа от доли наследником по закону, суд фактически (по умолчанию) допускает право отказа наследнику по завещанию.

Можно предположить, что такой «двойной стандарт» в статусе наследников вряд ли оправдан и в известной степени подрывает принципы гражданского права, а в итоге – стабильность гражданского оборота в части перехода наследственной массы. С технической точки зрения более правильное решение подобного вопроса видится в закреплении специальных правил на уровне гражданского законодательства. Установление же правил

²⁸Булаевский Б.А. и др. Наследственное право / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 192.

²⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

регулирования наследования в акте толкования права ведет к известной «замене» правового режима наследования. Представляется, что диспозитивность в большей степени соответствовала бы интересам участников наследственных правоотношений, и реализация права приращения своей наследственной доли должна всецело отдаваться на усмотрение наследника. Попутно стоит отметить: возможность отказа от наследства значительно ограничена положением абзаца 3 п. 1 ст. 1158 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается отказ от части причитающегося наследнику имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам. Это означает следующее: если наследодатель в завещании определил судьбу всего имущества, то один из наследников не имеет права отказаться от своей доли ни в пользу других наследников по завещанию, ни в пользу других наследников. Иное противоречило бы воле завещателя. Как полагают в литературе, цель такой нормы заключается в том, чтобы максимально исполнить волю наследодателя, изложенную в завещании.

Неясным остается вопрос о квалификации отношений по переходу доли в наследстве в результате совершения направленного отказа. В частности, являются ли такие действия отдельным «основанием наследования», как определяет это гражданское законодательство (абз. 2 п. 2 ст. 1152 и п. 3 ст. 1158 ГК РФ)? Причем в юридической литературе нет единой точки зрения на содержание рассматриваемых правоотношений. Так, Е.В. Колесникова предлагает именовать такие «основания» наследования «способами (случаями) призвания к наследованию»³⁰, а С.А. Смирнов – «основаниями призвания к наследованию»³¹. Одновременно следует согласиться с И.Е. Рудик, считающей общей природу правовых последствий для таких юридических фактов, как

³⁰Колесникова Е.В. Проблемные вопросы, возникающие в нотариальной практике при определении оснований наследования, а также связанные со способами принятия наследства // Нотариальный вестник. 2010. № 3. С. 37.

³¹Смирнов С.А. Основание наследования и основание призвания к наследованию: вопросы дифференциации понятий // Наследственное право. 2012. № 4. С. 30

направленный отказ, безадресный отказ, непринятие наследства, и их единый результат – перераспределением наследственного имущества.

Как известно, состоявшийся переход доли отпавшего наследника к другому наследнику в порядке перераспределения одновременно означает приращение доли последнего. Необходимость и рамки применения порядка приращения наследственных долей обусловлены обстоятельствами, вытекающими из начал свободного и независимого осуществления каждым наследником своего права на наследство, с одной стороны, и начал универсального правоприобретения при совершении акта принятия наследства – с другой.

Юридическая доктрина выработала определенное представление о природе приращения. В частности, В.И. Серебровский утверждал: «Приращение не является особым призыванием к наследованию, а означает лишь известное изменение наследственных долей для сонаследников. Приращение дополнительной доли не требует особого акта принятия со стороны сонаследника»³². По нашему мнению, ученый вполне справедливо полагал о так называемом «едином акте» принятия наследства, выраженном изначально наследником и не требующем в последующем дополнительных действий с его стороны (за исключением тех, которые касаются оформления его волеизъявления).

В современной литературе под «приращением» понимают механизм перераспределения наследственных долей между принявшими наследство наследниками в случае отпадения от наследства кого-либо из призванных сонаследников.

Исходя из того, что принятие всего наследства является принятием любой его части. Это обусловлено тем, что в момент принятия наследства наследник может не знать, какой объем имеет его наследственная доля. Впрочем, считать отдельным, самостоятельным основанием призывания к

³²Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003. С. 214.

наследованию случай перехода наследственной доли в порядке приращения логически неверно еще и потому, что призываться к наследованию может лицо, не имеющее такого статуса. Переход же наследственной доли в рамках рассматриваемых отношений происходит в условиях наличия у лица статуса наследника. Таким образом, с фактической стороны содержание статей 1152 и 1158 ГК РФ не отражает суть отношений, определяемых с легальных позиций как «основание наследования».

Попутно также стоит отметить: правила о приращении наследственных долей не применяются ни при отпадении необходимого наследника, призванного к наследованию, ни при отказе от получения завещательного отказа. Первый запрет объясняется целевой направленностью обязательной доли, второй – особым правовым положением отказополучателя³³. Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с установлением факта волеизъявления наследника относительно принятия наследства или отказа от такового.

По общему правилу принятие наследства - это выражение наследниками в определенном порядке своей воли (согласия) на принятие наследственного имущества³⁴. Однако такая воля не всегда может быть выражена формальным способом, поскольку на практике может иметь место и фактическое принятие наследства.

Особенностью фактического принятия наследства является то, что действия наследника не направлены непосредственно на принятие наследства, они имеют самостоятельные цели, но их характер позволяет прийти к выводу о выражении в них воли наследника на приобретение наследственного имущества.

В пункте 2 ст. 1153 ГК РФ закреплена презумпция принятия наследства наследником, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Законодатель использует презумпцию в случаях, когда из

³³Кирилловых А.А.Наследственное право: Учеб. пособие (серия «Высшая школа»).М.:Книжный мир,2011.С. 122.

³⁴Кравчук А.Г., Мелихов В.М., Рыженков А.Я. Указ. соч. С. 130.

одного и того же факта можно сделать разные выводы, но для принятия окончательного решения следует определить, от какого предположения нужно отталкиваться. «Поле для презумпции присутствует там, где из того или иного факта с бесспорностью не вытекает вывод о существовании основного юридического факта».

Причем в литературе можно встретить несколько отличные, но в целом схожие мнения относительно юридических последствий действий наследника в рассматриваемой ситуации. Так, по мнению Н.И. Остапюк, пока воля наследника на принятие наследства по одному, нескольким либо всем предоставленным ему основаниям не выражена, презюмируется принятие им всего причитающегося ему наследства (по всем основаниям, по которым он призывается к наследованию), если он принял хотя бы его часть (по любому из оснований). В свою очередь Т.К. Крайнова считает, что выражение воли на принятие или отказ от наследства, причитающегося наследнику по одному из оснований наследования, и умолчание в отношении наследства, причитающегося по другим основаниям, влечет применение к последнему правил о непринятии наследства. Такого же мнения придерживаются А.Г. Кравчук, В.М. Мелихов, А.Я. Рыженков, полагающие, что, если наследник принял в установленном порядке наследство по одному из оснований, по которым ему причитается наследство, но при этом не сделал определенное заявление об отказе от наследования по другим основаниям установленным для отказа способом, он должен быть признан лицом, которое не приняло наследство по другим основаниям призвания его к наследству.

Отказ от части наследства по самому своему существу несет в себе безусловный смысл принятия другой части наследства. По своему внутреннему смыслу такие действия свидетельствуют о фактическом принятии наследником причитающейся ему части наследства. В этом случае основанием для приращения является лишь отказ наследника от части наследства при наличии других необходимых для приращения условий.

Следует также иметь в виду, что в завещании завещатель может указать основного наследника и на непредвиденный случай – подназначенного наследника. Тогда отказ основного наследника от наследования не будет означать для других наследников приращение их наследственной доли. Наследство автоматически перейдет к подназначенному наследнику, если будут соблюдены все условия, касающиеся этого наследника.

Далее рассмотрим вопросы, связанные с обязательной долей. Различные споры относительно норм, касающихся права на обязательную долю в наследстве ведутся давно. И споры эти не столько об отсутствии конкретики в формулировках, чем в принципе грешат многие нормы наследственного права, а сколько о занимаемой позиции, месте среди прочих норм и субинститутов наследования. И главный вопрос, возникающий при рассмотрении данной проблемы - целесообразность нахождения понятия об обязательной доле в наследстве среди норм о наследовании по закону. Как уже было замечено ранее, несовершенство норм неизбежно влияет на некорректность их толкования, а вследствие этого на относительную справедливость их исполнения. Представим такую ситуацию, гражданин А по завещанию оставляет свое имущество некоему гражданину, у гражданина А при этом есть сын имеющий право на обязательную долю, стоит сразу упомянуть, что сын гражданина А в то же время является его единственным наследником по закону. Сын гражданина А решил не пользоваться своим правом и отказался от обязательной доли. Но чуть позже выясняется, что у гражданина А на счету в швейцарском банке лежит приличная сумма денежных средств, и сын гражданина А готов унаследовать эту сумму, и здесь возникает проблема, согласно гражданскому законодательству, в его наследственной части, он уже отказался от обязательной доли, и так как обязательная доля входит в число оснований наследования по закону, и ввиду того, что на момент отказа других оснований принять наследство у сына гражданина А не было, получается, что он отказался от принятия наследства в целом, а забрать свой отказ в силу закона, он уже не имеет права. Этот пример наглядно демонстрирует

неэффективность и несправедливость расположения норм обязательной доли среди норм и оснований наследования по закону, создавая тем самым ряд совсем необязательных сложностей и затруднений. Поэтому отнесение положений о обязательной доле в категорию наследования по завещанию сняло бы ряд противоречивых вопросов, ведь само понятие обязательной доли вытекает из завещательного субинститута – не было бы его, то и отсутствовала бы необходимость в установлении обязательной доли.

Еще один проблемным местом, заслуживающий внимания являются права на наследство, которые возникают в процессе принятия наследства в порядке представления. Суть заключается в том, что если потенциальный наследник умирает до открытия наследства, то причитающуюся ему часть наследства получает уже его наследник. В разборе данной нормы, необходимости нет, но в ней содержится категория лиц, которые не подпадают под права представления. К таким лицам относятся преемники недостойных наследников, что является негуманным и не соответствует справедливости, так как получается, что само понятие «недостойный наследник» в порядке правопреемства распространяется и на наследников лица признанного недостойным. В том же законодательстве Франции наследники недостойных наследников имеют право наследовать в порядке представления, более того, если гражданин отказывается от наследства, то его наследник в любом случае наследует одну вторую часть доли в порядке представления.

Это были лишь несколько еще не урегулированных проблем и вопросов современного института наследования России, но решение хотя бы этой небольшой части даст возможность приблизить российское гражданское законодательство к эталонным стандартам европейской цивилистики.

Общие выводы, которые можно сделать в конце данного параграфа, состоят в следующем:

1) Вопросы наследования урегулированы не в полном объеме, оставляя почву для дискуссий, но стоит отметить, что наследование по закону становится поистине «гражданско-правовым» институтом, гарантирующим

гражданам реализацию их прав, связанных с наследственным правопреемством, тем более что наследование по закону является тем общим порядком наследственного правопреемства, осуществление которого обусловлено не завещательной волей наследодателя, но исключительно правилами, закрепленными в нормах наследственного права. В связи с тем, что существует данная проблема предлагается внести следующие изменения: изменить п.1 ст.1158 ГК РФ и сформулировать его следующим образом «Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц независимо от призвания данных лиц к наследованию, за исключением лиц, признанных недостойными наследниками»

2) В настоящее время существует ряд спорных серьезных проблем института наследования, одной из которых является, невозможность отказа от доли в наследстве в пользу лиц не входящих в круг наследователей по закону и не входящих в круг лиц, наследующих по завещанию, что существенно ограничивает волю лица, отказывающегося от доли в наследстве. Для разрешения этого вопроса предлагается: изменить п.1 ст.1158 ГК РФ и сформулировать его следующим образом «Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц независимо от призвания данных лиц к наследованию, за исключением лиц, признанных недостойными наследниками».

3) Кроме того можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует право наследовать в порядке представления наследникам недостойных наследников, что является не гуманным в их отношении, для изменения данной ситуации предлагается: п.3 ст. 1117 ГК РФ изложить в следующей редакции «Наследники недостойных наследников наследуют вместо недостойных наследников по праву представления».

Настоящая глава была посвящена рассмотрению истории развития наследования в России и теоретических аспектов наследования по закону.

Изученные в рамках данного параграфа тенденции развития современного гражданского законодательства говорят о большей «демократизации» института наследования по закону как важнейшего элемента

правовой системы. Институт наследования в Российской Федерации прошел сложный и длительный путь исторического развития, иллюстрирующий борьбу участников наследственных отношений за свои права и законные интересы. В нынешних условиях российского правопорядка определенное значение в развитии экономической основы общества отдается совершенствованию и развитию института наследования, а также правовому регулированию.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

§ 2.1 Проблемы, связанные с наследованием по закону усыновленными и усыновителями

В части третьей ГК РФ нашли свое отражение все выработанные ко времени ее принятия доктриной и судебной практикой условия наделения, усыновленных наследственными правами как в отношении своих родителей и других кровных родственников, так и в отношении усыновителя и его кровных родственников.

В ст. 1147 ГК РФ прямо установлено, что при наследовании по закону усыновленный и его потомство с одной стороны и усыновитель, и его родственники - с другой приравниваются к родственникам по происхождению (кровным родственникам) (п. 1). Данная норма не устанавливает нового правила правового регулирования общественных отношений, а лишь детализирует положения ст. 137 Семейного кодекса РФ, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

С другой стороны, усыновленный и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению, а родители усыновленного и другие его родственники по происхождению не наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства, за исключением случаев, указанных в п. 3 ст. 1147 ГК РФ (п. 2 ст. 1147 ГК РФ), что соответствует общей норме семейного законодательства: усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные

права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам) (п. 2 ст. 137 СК РФ). Таким образом, усыновленные могут наследовать по праву представления после родителей, братьев и сестер, племянников и племянниц усыновителей и не могут наследовать после кровных родителей, их братьев и сестер, племянников и племянниц³⁵.

Это приводит к тому, что в институте наследования усыновленных и усыновителей в настоящее время существует ряд спорных вопросов и коллизий.

Во-первых, рассмотрим ситуацию, связанную с последствиями сохранения усыновленным правовых отношений с одним из своих родителей. Ссылка гражданского закона на Семейный кодекс в части оснований и условий сохранения усыновленным отношений со своими родственниками по происхождению, позволяющего усыновленному наследовать после этих родственников (п. 3 ст. 1147 ГК РФ), означает ссылку на п. 3 и 4 ст. 137 СК РФ, в соответствии с которыми инициаторами сохранения отношений с усыновленным могут выступать его отец или мать, а в случае их смерти – родители умершего родителя (дедушка или бабушка ребенка). В соответствии с п. 3 ст. 137 СК РФ «при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель - мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина». В силу п. 3 ст. 1147 ГК РФ в этом случае усыновленный сохраняет право наследования по закону после своей матери или своего отца. Семейный закон, как видим, допускает сохранение отношений усыновленного с одним из родителей по его желанию, но не с родственниками этого родителя.

Наглядно данную проблему демонстрирует Решение по делу 2-842/2016 ~ М-790/2016 от 06.10.2016г., Каслинского городского суда. Василенко Д.В. обратилась в суд с иском к администрации Каслинского муниципального

³⁵ Дружнев А.А. Наследование по праву предоставления усыновленными и их потомством. // Нотариус. 2013. № 6. С.37.

района о признании наследником, принявшим наследство. В обосновании иска указала, что приходится умершему Ю.В.С. биологической дочерью, является наследником первой очереди. Иных наследников не имеется. Просит суд признать её наследником, принявшим наследство, так как в настоящее время ключи от квартиры Ю.В.С. находятся у нее, с отцом поддерживала родственные отношения. Выслушав представителей истцов, исследовав материалы дела, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд приходит к следующему. В судебном заседании установлено, что умер Ю.В.С., что подтверждается свидетельством о смерти. Мать Ю.В. С. умерла, что подтверждается свидетельством о смерти. Сведения об отце отсутствуют. При жизни Ю.В.С. состоял в зарегистрированном браке с Ю.С.В., брак с которой был расторгнут. Ю.С.В. вступила в брак с Х.В.А., что подтверждается свидетельством о регистрации брака. Постановлением главы администрации Х.В.А. удочерил Ю.Д.В. с присвоением ей фамилии.Х. и отчества В., Х.В.А. был записан отцом Ю. и выдано свидетельство о рождении. Х.Д.В. вступила в брак с В.В.В. и ей была присвоена фамилия Василенко. К нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Ю.В.С. обратилась Каргаполова Н.Н., действующая в интересах Василенко Д.В., нотариусом была выдана справка, согласно которой выдать свидетельство о праве на наследство по закону выдать невозможно, так как не представлено решение суда, подтверждающее сохранение отношений между Василенко Д.В. и Ю.В.С. В материалы дела представлено нотариально заверенное заявление от Х.В.А. и Х.С.В. от, согласно которого Х.В.А. и Х.С.В. не запрещали их дочери - Х.Д.В., рождения встречаться с её биологическим отцом - Ю.В.С. Данный факт подтвердила в судебном заседании Каргаполова Н.Н., которая приходится бабушкой Василенко Д.В. по линии матери. В силу статьи 532 Гражданского кодекса РСФСР, действовавшего на момент усыновления Ю.Д.В. в ДД.ММ.ГГГГ, усыновленные и их потомство не наследуют после смерти родителей усыновленного, других его кровных родственников по восходящей линии, а также его кровных братьев и сестер. Согласно п. 3 ст. 1147

Гражданского кодекса РФ, действующего на момент рассмотрения дела, усыновленный наследует по закону после смерти своих родителей лишь в том случае, когда в соответствии с Семейным кодексом РФ в решении об усыновлении указано на сохранение отношений усыновленного с одним из родителей или другими родственниками по происхождению. Таким образом, само по себе сохранение родственных отношений усыновленного со своими кровными родителями без указания на это в решении об усыновлении не влечет возникновения прав у усыновленного на наследство. Копия решения об усыновлении в материалах дела отсутствует. В постановлении № 68 от 04.02.1994 года не указано на сохранение отношений усыновленного с одним из родителей или другими родственниками по происхождению. Более того, на момент усыновления Ю.Д.В. действующее законодательство не предусматривало возможности сохранения отношений усыновленного с родственниками по происхождению путем указания на это в решении об усыновлении. На основании вышеизложенного, суд не находит оснований для удовлетворения требований Василенко Д.В. Руководствуясь ст.194-199 ГПК РФ, суд решил в удовлетворении исковых требований Василенко Д.В. к администрации Каслинского муниципального района о признании наследником, принявшими наследство, – отказать³⁶. Кроме того, подобный пример можно увидеть в Решение по делу 2-957/2016 ~ М-217/2016 (28.03.2016г., Канский городской суд (Красноярский край)) и в Решение по делу 2-1211/2016 (19.02.2016г., Куйбышевский районный суд г. Омска (Омская область))³⁷.

Таким образом, буквальное толкование п. 3 ст. 137 СК РФ приводит к выводу о том, что юридические отношения с другими родственниками усыновленного со стороны соответствующего родителя не сохраняются, и

³⁶Решение по делу 2-842/2016 ~ М-790/2016 от 06.10.2016г.
URL:[https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ\(дата_обращения:_28.10.2016\).](https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ(дата_обращения:_28.10.2016).)

³⁷Решение по делу 2-957/2016 ~ М-217/2016 от 28.03.2016г. URL:
[https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ\(дата_обращения:_28.10.2016\).](https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ(дата_обращения:_28.10.2016).)

ребенок не может наследовать после своих родных братьев и сестер, бабушки и дедушки, дяди и тети и т.д.

В доктрине семейного права упоминание в п. 3 ст. 137 СК РФ о сохранении усыновленным отношений только с отцом или только с матерью всегда толковалось расширительно и понималось как сохранение соответствующих прав и обязанностей и в отношении всех родственников данного родителя³⁸. Данный подход позволяет призвать усыновленного к наследованию по закону после любого из родственников со стороны родителя, с которым у него по решению суда были сохранены отношения.

Сторонником иного, буквального толкования п. 3 ст. 137 СК РФ выступает А.Л. Маковский, считающий, что «закон совершенно определенно устанавливает возможность сохранения родственных отношений с родителями ребенка, но не с родственниками по линии этого родителя», а потому наследование усыновленного и его потомков в таких случаях возможно «после смерти родителя (но не других его кровных родственников)»³⁹. Эту позицию в литературе разделяют З.Г. Крылова и Т.Д. Чепига, признающие наследственные права усыновленного только в отношении «одного из родителей, сохранившего отношения с ребенком»⁴⁰. По-видимому, буквального толкования п. 3 ст. 137 СК РФ придерживается и Ю.К. Толстой, признающий право просить о сохранении отношений за родителями (дедушкой или бабушкой усыновленного) того родителя, «за которым были сохранены родительские права», что означает отсутствие у бабушки или дедушки отношений с усыновленным в силу сохранения этих отношений с происходящим от них родителем усыновленного⁴¹.

Возникает вопрос о том, какой смысл закладывал законодатель в положения п. 3 ст. 137 СК РФ. От ответа на этот вопрос во многом зависит, и

³⁸Кузнецова И.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2016. С. 339.

³⁹Маковский А.Л. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2012. С. 176.

⁴⁰Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / под ред. Л.П. Ануфриевой. М., 2014. С. 125.

⁴¹Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. С. 93.

положительная оценка допускаемого доктриной буквального или расширительного толкования этой нормы.

Прежде всего, по мнению О.Ю. Шиловцова, диспозиция п. 3 ст. 137 СК РФ рассчитана на случаи, когда ребенок был усыновлен одиноким лицом, а не семейной парой. Таким образом, как личные, так и имущественные права усыновленного ограничиваются отношениями с родственниками своего единственного усыновителя, которым закон придает значение отношений с кровными родственниками, включая отношения, связанные с наследованием имущества. Ребенок, усыновленный одиноким усыновителем, сможет наследовать только после родных детей, родителей, братьев и сестер усыновителя и других его кровных родственников⁴².

Рассмотрим классический пример наследования усыновителя после смерти усыновленного на примере Решения по делу 2-974/2016 М-392/2016 от 28.04.2016г., Клинского городского суда. Истец обратился в суд с исковыми требованиями к Администрации Клинского муниципального района, об установлении юридического факта владения, признании права собственности, указав, что 14 ноября 2014 года умерла его приемная дочь Делова А.А., которой на основании решения Клинского городского суда принадлежала 1/2 доля квартиры, однако право Деловой А.А. не было зарегистрировано. Он своевременно обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Деловой А.А., т.е. фактически принял наследство после его смерти. Проверив материалы дела, заслушав участвующих в деле лиц, суд пришел к следующему: В соответствии со ст. 264 ч. 1, ч. 2 п. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Суд рассматривает дела об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом. Из материалов дела усматривается, что Деловой

⁴²Шиловцов О.Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования усыновленных // Журнал российского права. 2014. № 1. С.28.

А.А., на основании решения Клинского городского суда принадлежала 1/2 доля квартиры. Суд полагает, что истцом подтвержден факт владения на праве собственности Деловой А.А. 1/2 долей квартиры. В соответствии с требованиями ст. 1152 ч. ч. 1 и 2, ст. 1153 ч. ч. 1 и 2, ст. 1154 ч. 1 ГК РФ, для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось. Согласно п. 1 ст. 1147 ГК РФ при наследовании по закону усыновленный и его потомство с одной стороны и усыновитель, и его родственники – с другой приравниваются к родственникам по происхождению (кровным родственникам). В соответствии с ч. 2 ст. 218 ГК РФ, в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом. В соответствии с имеющейся в материалах дела справкой нотариуса Клинского нотариального округа Бондаревой Л.В., Делов А.И. своевременно обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Деловой А.А. Таким образом, истец приняла наследство от Деловой А.А. и за ним должно быть признано право собственности на 1/2 долю квартиры, расположенной по /адрес/, в порядке наследования по закону после смерти Деловой А.А., умершей 14 ноября 2014 года. Руководствуясь ст. 198 ГПК РФ, суд решил: исковые требования Делова А.И. к Администрации Клинского муниципального района, об установлении юридического факта владения, признании права собственности –удовлетворить⁴³.

В данный момент законодательно предусмотренная возможность усыновителя наследовать за усыновленным, при это Биологические родители лишаются такой возможности, даже сохраняя отношения после усыновления.

В таких условиях сохранение отношений усыновленного с одним из своих родителей призвано обеспечить не только личные неимущественные

⁴³Решения по делу 2-974/2016 М-392/2016 от 28.04.2016г. URL: [https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ\(дата_обращения:_28.10.2016\).](https://rospravosudie.com/law/Раздел_V_Наследственное_право_ГК_РФ(дата_обращения:_28.10.2016).)

права ребенка, но и его имущественные интересы, в том числе право унаследовать имущество после своего родителя. В данном случае никаких препятствий для того, чтобы, сохраняя отношения с отцом или матерью, ребенок сохранял отношения и со своими братьями и сестрами, дедушкой и бабушкой, дядями и тетями и т.д. Такой подход позволяет восполнить семейный круг ребенка, неполнота которого ввиду усыновления его одиноким усыновителем может неблагоприятно отразиться не только на его воспитании и развитии, но и на его благосостоянии. Кроме того, достаточной гарантией от неблагоприятных последствий сохранения отношений с одним из родителей является не только судебный порядок усыновления сам по себе, но и необходимость специального указания о сохранении таких отношений в решении суда (п. 5 ст. 137 СК РФ).

В целях защиты интересов усыновленного суд должен иметь право, сохранив отношения с родителем, прекратить их с братьями и сестрами, дедушкой или бабушкой, дядей или тетей – с кем-либо одним из них или со всеми родственниками, кроме родителя, однако такое прекращение должно быть все-таки исключением из общего правила. Сохранение юридической связи ребенка с родственниками по линии родителя, с которым закон считает возможным сохранить отношения ребенка в случае усыновления (п. 3 ст. 137 СК РФ), отвечает интересам усыновленного, являющимся основным условием усыновления (п. 1 ст. 124 СК РФ).

Юридическое значение имеет происхождение ребенка от данного родителя, и в силу этого происхождения ребенок приобретает связи с другими родственниками. Именно поэтому логично, что, санкционируя сохранение отношений усыновленного с одним из своих родителей, суд тем самым санкционирует и сохранение всех тех родственных и семейных связей, участником которых данный усыновленный являлся в качестве ребенка своего родителя. Более того, для того, чтобы у ребенка соответствующего родителя не сохранялась связь с кровными родственниками по линии этого родителя (на чем настаивают сторонники буквального толкования п. 3 ст. 137 СК РФ),

семейно-родственные связи должны были бы прекратиться как раз у родителя с тем или иным родственником. Поэтому имеющиеся к моменту рассмотрения судом дела об усыновлении родственные отношения усыновленного, с наличием которых закон связывает личные неимущественные и имущественные отношения родственников друг с другом, должны по общему правилу сохраняться в отношении родственников со стороны того родителя, сохранение отношений усыновленного с которым санкционируется судом.

Вывод о сохранении усыновленным отношений, в том числе наследственных, с родственниками со стороны родителя, в отношении которого судом выносится соответствующее решение, следует и из сопоставления положений п. 3 ст. 137 СК РФ с предписаниями п. 4 той же статьи. В последнем речь идет о предоставлении дедушке или бабушке со стороны умершего родителя усыновленного права просить о сохранении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, причем закон в данном случае прямо говорит о сохранении прав и обязанностей «по отношению к родственникам умершего родителя».

Если признать, что закон, выделяя среди родственников усыновленного наиболее близких ему лиц - мать или отца (п. 3 ст. 137 СК РФ), дедушку или бабушку (п. 4 ст. 137 СК РФ), – допускает с их стороны просьбу о сохранении имущественных и личных неимущественных отношений с усыновленным, то нельзя не признать, что круг лиц, с которыми такие отношения сохраняются, не может расширяться обратно пропорционально степени родства по отношению к усыновленному лица, выступающего с подобной просьбой (в отношении родителя ограничиваться самим родителем, а в отношении бабушки или дедушки - охватывать всех «родственников умершего родителя»). Поэтому, раз закон допускает сохранение отношений усыновленного со всеми «родственниками умершего родителя» по просьбе бабушки или дедушки, справедливость требует, чтобы просьба со стороны отца или матери влекла сохранение отношений с кругом родственников, по крайней мере, не более

узким, чем в случае, когда просьба исходит от бабушки или дедушки усыновленного.

Лишение усыновленного возможности наследовать после дяди, тети или другого родственника в случае, когда просьба о сохранении отношений исходила от отца или матери усыновленного, представляется нам ничем не обоснованным ограничением имущественных интересов усыновленного. В силу усыновления одиноким усыновителем (а именно эта ситуация регулируется п. 3 ст. 137 СК РФ) усыновленный станет участником личных неимущественных и имущественных отношений только с родственниками этого усыновителя, то есть только с родственниками по одной линии, тогда как полнота семейных отношений предполагает наличие двух линий таких родственников – отцовской и материнской. Следовательно, интересы усыновленного требуют, чтобы при наличии предусмотренных законом условий и желания со стороны ближайших родственников усыновленного он мог пользоваться всей полнотой семейных отношений, включающих и линию родственников того родителя, отношения с которым у него по решению суда сохраняются после усыновления.

Таким образом, систематическое толкование п.п. 3 и 4 ст. 137 СК РФ приводит к выводу о необходимости расширительного толкования нормы о последствиях сохранения отношений с усыновленным по просьбе одного из родителей в пользу распространения этих отношений на всех родственников со стороны родителя, как и в случае, когда просьба о сохранении отношений с усыновленным исходит от его бабушки или дедушки со стороны умершего родителя.

Кроме того, представляется необходимым проанализировать проблемные аспекты, связанные с последствиями сохранения усыновленным правовых отношений с его родственниками по просьбе дедушки или бабушки.

В соответствии с п. 4 ст. 137 СК РФ «если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные

неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка».

Указание п. 4 ст. 137 СК РФ на сохранение усыновленным прав и обязанностей «по отношению к родственникам умершего родителя» в доктрине семейного права традиционно понимается как указание на сохранение отношений усыновленного только с бабушкой и дедушкой усыновленного⁴⁴. В литературе наследственного права аналогичной позиции придерживаются Ю.К. Толстой и А.Л. Маковский, признающие наследственные права усыновленного только в отношении дедушки или бабушки со стороны умершего родителя⁴⁵. При этом А.Л. Маковский подчеркивает недопустимость сохранения судом «по просьбе одного лица (дедушки или бабушки усыновленного)» родственных отношений и вытекающих из них наследственных прав усыновленного «по отношению к любым другим родственникам его умершего родителя – дяде, тете, двоюродным братьям и сестрам и т.д.».

За буквальное толкование п. 4 ст. 137 СК РФ, а, следовательно, и за признание наследственных прав усыновленного в отношении всех кровных родственников со стороны его умершего родителя в литературе выступают Р.И. Виноградова и В.С. Репин⁴⁶, М.В. Телюкина⁴⁷, З.Г. Крылова и Т.Д. Чепига⁴⁸.

Логично придерживаться буквального (то есть максимально широкого) толкования п. 4 ст. 137 СК РФ, основываясь, прежде всего, на тех же мотивах, которые требуют признания наследственных прав усыновленного в отношении всех его кровных родственников со стороны одного из родителей, в случае, когда просьба о сохранении отношений исходит от этого родителя. Прежде всего, это интересы усыновленного, требующие, как уже отмечалось, восполнения семейно-имущественных отношений в тех случаях, когда ребенок

⁴⁴Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016. С. 259 – 260

⁴⁵Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Указ. соч. С. 93; Маковский А.Л. Указ. соч. С. 176.

⁴⁶Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. В.П. Мозолина. М., 2002. С. 87

⁴⁷Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. В.П. Мозолина. М., 2002. С. 97

⁴⁸Крылова З.Г., Чепига Т.Д. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть третья (постатейный). М., 2003. С. 126.

усыновлен одиноким усыновителем и должен довольствоваться отношениями с родственниками по линии этого усыновителя. Таким образом, допуская при определенных условиях сохранение прав и обязанностей усыновленного по отношению к одному из родителей, закон не может и не должен препятствовать сохранению этих прав и обязанностей по отношению к родственникам со стороны такого родителя, тем более что в силу усыновления ребенка одиноким усыновителем юридической замены родственников усыновленного по линии родителя, которому закон разрешает просить о сохранении отношений с усыновленным, соответствующей линией супруга усыновителя не происходит.

То, что закон допускает инициативу сохранения отношений с усыновленным только со стороны его ближайших родственников (родителей и родителей родителя), представляется вполне оправданным, так как отношения именно между лицами в этом, достаточно ограниченном, семейном кругу определяются, как правило, и родственные связи с более отдаленными родственниками. Это, однако, не означает, что просьба со стороны отца или матери либо бабушки или дедушки усыновленного о сохранении отношений лишает всех иных родственников со стороны соответствующего родителя каких бы то ни было прав и обязанностей по отношению к усыновленному.

Наделяя наиболее близких усыновленному лиц правом инициировать сохранение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей в отношении усыновленного, закон лишь определяет управомоченное лицо, но вовсе не лицо, на которое распространяется сохранение юридических связей с усыновленным. Более отдаленные родственники усыновленного сохраняют свои отношения с ним благодаря родственным связям с его родителем, которые никакое усыновление под сомнение не ставят, а значит, они не должны санкционировать сохранение своих отношений с ребенком своего ближайшего родственника. В рассматриваемой ситуации сохранение основанных на кровном происхождении прав и обязанностей более отдаленных родственников должно быть общим правилом, как общим правилом является приобретение

этими родственниками соответствующих прав и обязанностей в силу одного только рождения ребенка у их родственника. Закон считает в этом случае достаточным волеизъявление одного из ближайших родственников усыновленного (родителя, бабушки или бабушки).

Таким образом, независимо от того, по чьей инициативе - ближайших ли родственников - родителей или за отсутствием последних - более отдаленных родственников - бабушек и дедушек - рассматривается вопрос о сохранении отношений кровных родственников с усыновленным, сохранение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, включая наследственные права, допускается только в случае усыновления ребенка одним лицом и только в отношении родственников усыновленного со стороны родителя, отвечающего условиям п. 3 ст. 137 СК РФ, то есть являющегося лицом иного пола, чем усыновитель. Допускаемое семейным законодательством исключение из общего правила об утрате усыновленным прав и освобождении его от обязанностей по отношению к своим кровным родственникам не может использоваться вопреки интересам усыновленного, какую бы привязанность ни испытывал к нему кто бы то ни был из ближайших кровных родственников. Основанные на родстве интересы ближайших родственников, не смогших или не захотевших усыновить ребенка, должны в данном случае игнорироваться в целях обеспечения интересов ребенка, его развития и воспитания в условиях новой, основанной на усыновлении семьи.

Кроме того, представляется необходимым выделить следующую проблему: наследственное законодательство не предусматривает последствий отмены усыновления.

Основания, порядок и последствия отмены усыновления определяются нормами ст. 140 – 144 СК РФ, которые, решая общие проблемы, оставляют открытым ряд вопросов, имеющих первостепенное значение для наследственных прав усыновленного.

Доктрина наследственного права до самого последнего времени не уделяла сколько-нибудь значительного внимания исследованию этих вопросов.

Долгое время едва ли не единственным оставался тезис О.С. Иоффе, признававшего, что в случае отмены усыновления «оно утрачивает значение юридического факта также и в области наследования»⁴⁹. В современной литературе А.Л. Маковским, З.Г. Крыловой и Т.Д. Чепигой исследуются особенности отмены усыновления по сравнению с ранее действовавшим порядком, а также вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного взаимного соотношения моментов открытия наследства и отмены усыновления⁵⁰.

Правила об отмене усыновления сформулированы в законе преимущественно в расчете на то, что такое решение будет приниматься до достижения ребенком совершеннолетия. Однако не все эти правила позволяют адекватно урегулировать последствия отмены усыновления в наследственно-правовой сфере.

Восстановление взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей, и родственников, то есть в том числе и наследственных прав усыновленного в отношении кровных родственников происходит не автоматически, а только «если этого требуют интересы ребенка» (п. 1 ст. 143 СК РФ). В случае, когда речь идет о несовершеннолетнем, эти интересы, вполне очевидно, могут быть объективированы в наличии у родителей возможности содержать и воспитывать ребенка, возможно, в сохранении привязанности ребенка к своим кровным родственникам.

В чем же должны выражаться интересы ребенка, когда вопрос о его содержании и воспитании в семье усыновителя отпал, и отмена усыновления производится в более позднем возрасте? При этом следует иметь в виду, что ст. 144 СК РФ вообще исключает отмену усыновления после достижения усыновленным совершеннолетия. Как представляется, заложенное в ст. 144 СК РФ условие отмены усыновления сформулировано без учета возможных имущественных интересов бывшего усыновленного, его кровных

⁴⁹Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Ч. 3. Л., 1965. С. 300.

⁵⁰Маковский А.Л. Указ. соч. С.178; Крылова З.Г., Чепига Т.Д. Указ. соч. С.127.

родственников и родственников бывшего усыновителя и может служить приемлемым критерием только до совершеннолетия, усыновленного, когда приоритетное значение имеют вопросы обеспечения надлежащего содержания и воспитания несовершеннолетнего. В случае отмены усыновления после совершеннолетия усыновленного, в качестве общего правила в законе должно быть закреплено условие об автоматическом восстановлении отношений усыновленного со своими родителями и другими родственниками по происхождению.

К числу сложных вопросов наследственного права относится вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу после открытия наследства. Законом данный вопрос не урегулирован. Проблема заключается в том, утрачивает ли усыновленный наследственные права, возникшие из наследства, открывшегося до вступления в законную силу решения об отмене усыновления. А.Л. Маковский, З.Г. Крылова и Т.Д. Чепига предлагают определять последствия в зависимости от того, были ли к моменту вступления решения суда об отмене усыновления в законную силу осуществлены усыновленным наследственные права, которыми он пользовался в силу факта усыновления. Если усыновленным наследство было надлежащим образом принято до вступления решения в законную силу, А.Л. Маковский считает его наследственные права осуществленными и, следовательно, не подлежащими прекращению.

Подобное толкование без достаточных оснований ущемляет права лиц, приобретших наследственные права на законных основаниях, но по каким-либо обстоятельствам не успевших принять наследство. Возникают сомнения в правомерности признания незыблемости наследственных прав усыновленного только после их правомерного осуществления, прежде всего потому, что в наследственном праве защищается не только право на принятое наследство, но и право на получение наследства.

На самом деле, правила о наследственной трансмиссии защищают наследственные права наследника, который утратил свой наследственный статус (умер, перестал быть субъектом наследственных правоотношений) после открытия наследства, но не успел его принять в установленный срок (п. 1 ст. 1156 ГК РФ). С точки зрения рассматриваемой коллизии интересует не столько то, что закон позволяет наследникам умершего осуществить за него наследственные права, сколько придание законом юридического значения праву на принятие наследства, возникающему с момента открытия наследства. Следовательно, есть основания признавать не только осуществленные наследственные права, но и право на принятие наследства.

Поскольку правовой статус субъектов наследственных правоотношений определяется на момент открытия наследства и именно на этот момент наследник должен обладать необходимыми качествами - находиться в живых или быть зачатым (п. 1 ст. 1116 ГК РФ), есть все основания считать, что усыновленный, в отношении которого к моменту открытия наследства не вступило в законную силу решение суда об отмене усыновления, должен иметь право осуществить эти права как приобретенные в период обладания правовым статусом, дававшим ему право на наследование после усыновителя или кого-либо из его кровных родственников.

К тому же, как считает О.Ю. Шиловост, дополнительным аргументом в пользу признания за усыновленным наследственных прав во всех тех случаях, когда наследство, право на которое для него основывается на факте усыновления, открылось до момента вступления в законную силу решения об отмене усыновления, может служить и то соображение, что все семейное законодательство, включая нормы об усыновлении, основывается на приоритете защиты прав и интересов несовершеннолетнего (ст. 1 СК РФ). Так что признание и защита принадлежавшего усыновленному со дня открытия наследства права на принятие наследства будут обеспечивать его материальные

интересы, даже если к моменту принятия наследства вступит в силу решение суда об отмене усыновления⁵¹.

Исправлению данной ситуации могли бы способствовать разработанные предложения, направленные на совершенствование законодательства.

В настоящее время существует ряд спорных вопросов и коллизий в институте наследования усыновленных и усыновителей. В частности, это проблемные вопросы, связанные с последствиями сохранения усыновленным правовых отношений с одним из своих родителей.

Напрашивается вывод о необходимости расширительного толкования нормы о последствиях сохранения отношений с усыновленным по просьбе одного из родителей в пользу распространения этих отношений на всех родственников со стороны родителя, как и в случае, когда просьба о сохранении отношений с усыновленным исходит от его бабушки или дедушки со стороны умершего родителя.

Еще одной серьезной проблемой института наследования усыновленных и усыновителей является то, что наследственное законодательство не предусматривает последствий отмены усыновления. Предлагается следующий вариант решения данной проблемы: в случае отмены усыновления после совершеннолетия усыновленного, в качестве общего правила в законе должно быть закреплено условие об автоматическом восстановлении отношений усыновленного со своими родителями и другими родственниками по происхождению.

Законом также не урегулирован вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу после открытия наследства. Поскольку правовой статус субъектов наследственных правоотношений определяется на момент открытия наследства и именно на этот момент наследник должен обладать необходимыми качествами – находиться в живых или быть зачатым (п. 1 ст.

⁵¹Шиловост О.Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования усыновленных. // Журнал российского права. 2012. № 1. С.29-33.

1116 ГК РФ), есть все основания считать, что усыновленный, в отношении которого к моменту открытия наследства не вступило в законную силу решение суда об отмене усыновления, должен иметь право осуществить эти права как приобретенные в период обладания правовым статусом, дававшим ему право на наследование после усыновителя или кого-либо из его кровных родственников.

Проведя анализ существующих проблемам при наследования по закону можно выделить следующие:

1) Не возможность наследования усыновлёнными или усыновителями при отсутствии документально зарегистрированного согласия на продолжения общения с биологическим родителем, после усыновления. Для разрешения данного вопроса предлагается: п.2 ст. 1147 ГК РФ изложить в следующей редакции «Усыновленные и их потомство по закону наследует после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению»

2) Законом не урегулирован вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу после открытия наследства. Для уточнения предлагается: установить следующий порядок: право наследования утрачивается в момент подачи заявления об отмене усыновления.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что рассмотренные в данном параграфе проблемы:

1) Уходят своими корнями в семейное законодательство, связаны с его несовершенством и колебаниями судебной практики, непосредственно затрагивают наследственные правоотношения.

2) По своему содержанию они связаны, прежде всего, с определением круга родственников, с которыми у усыновленного могут сохраниться имущественные, а следовательно, и наследственные отношения.

3) Влияние на наследственные права усыновленного как в отношении его кровной семьи, так и в отношении семьи усыновителя последующей отмены усыновления.

В завершении можно сделать вывод о том, что правовое регулирование

института наследования по закону является несовершенным вопросом. Есть существенные недостатки в области правового регулирования института наследования по закону.

§ 2.2 Проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами

Признание иждивенцев наследниками по закону можно объяснить их нетрудоспособностью и получением средств к существованию от наследодателя, смерть которого лишает их получаемой от него материальной помощи. Признание их наследниками обоснованно, поскольку предполагается, что материальная помощь продолжалась бы, если бы не наступила смерть оказывавшего ее лица. Важно и то, что нетрудоспособные иждивенцы нередко связаны с наследодателем отношениями родства или свойства, но не относятся к той очереди наследников, которая призывается к наследованию по закону.

Правила о наследовании нетрудоспособными иждивенцами подверглись в ГК РФ существенным изменениям, коснувшимся прежде всего и больше всего условий призвания этих лиц к наследованию по закону и в какой-то степени порядка наследования.

Анализируя ГК РФ по рассматриваемому вопросу, следует отметить, что законодатель, дополнив существовавшие ранее условия призвания иждивенцев к наследованию новыми условиями, тем самым ограничил круг этих лиц как потенциальных наследников по закону. При этом следует подчеркнуть, что ограничения наследования нетрудоспособными иждивенцами теперь распространяются и на наследование ими в порядке ст. 1149 ГК РФ в качестве необходимых наследников, имеющих право на обязательную долю.

Нетрудоспособные иждивенцы, входящие в круг наследников любой из семи очередей, призываются к наследованию в соответствии со ст. 1149 ГК РФ, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. Другие нетрудоспособные иждивенцы наследуют, если не менее года до смерти наследодателя не только находились на его иждивении, но и проживали совместно с ним. Кодекс 1964 года (ст. 535) не предусматривал ни одного из этих двух условий.

Теперь рассмотрим порядок наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами, имея в виду, что именно порядок призвания их к наследованию является главной особенностью наследования этой категории граждан.

Нетрудоспособные иждивенцы не относятся к определенной очереди наследников по закону. Они наследуют вместе и наравне с законными наследниками любой очереди из семи предусмотренных очередей, призванной к наследованию, однако они не приобретают статуса наследников этой очереди. Действует лишь определенный порядок призвания их к наследованию, неравнозначный установлению очередности наследования. Не случайно в законе говорится о наследовании иждивенцами наравне с наследниками любой очереди.

Правильное, соответствующее букве и смыслу закона определение статуса иждивенцев как наследников по закону имеет важное практическое значение, что видно из приводимого ниже примера. После смерти А. остались его жена, сын (наследники первой очереди), два брата (наследники второй очереди) и нетрудоспособный иждивенец, имеющий право наследования в соответствии с п. 2 ст. 1148 ГК РФ. Переживший супруг и сын от наследства отказались. Кто в данном случае наследует? Если признать иждивенца наследником первой очереди, то, поскольку жена и сын отказались от наследства, имущество умершего будет наследовать только он, как единственный наследник первой очереди. При такой трактовке положения иждивенца как наследника первой очереди два брата наследодателя -

наследники второй очереди - не наследуют. Однако подобное толкование п. п. 1, 2 ст. 1148 ГК РФ представляется ошибочным, не опирающимся на содержание ст. 1141 ГК, в соответствии с которой, если нет наследников опережающей очереди, наследуют наследники последующей очереди. В приведенном примере нетрудоспособный иждивенец наследует вместе и наравне с двумя братьями умершего, призываемыми к наследованию в качестве наследников второй очереди.

Такой порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами обеспечивает оптимальное решение двуединой задачи. Во-первых, гарантируется повышенная защита интересов указанных лиц, призвание их к наследованию независимо от наличия близких родственников умершего. Во-вторых, наследуя вместе и наравне с родственниками наследодателя, иждивенцы не отстраняют их от наследования.

Обратимся теперь к рассмотрению условий, при наличии которых нетрудоспособные иждивенцы могут наследовать по закону. ГК РФ выделяет две группы нетрудоспособных иждивенцев в качестве законных наследников, для каждой из которых, кроме общих условий, устанавливает дополнительное условие призвания к наследованию. В основание разграничения этих групп законодателем положен признак принадлежности нетрудоспособного иждивенца к одной из очередей наследников (ст. ст. 1142 – 1145 ГК РФ). Из самого факта выделения по указанному признаку двух групп иждивенцев-наследников очевидно, что условия призвания к наследованию каждой из них различаются: для одной условия более мягкие, для другой – более жесткие при том, что статус граждан одной и другой группы ничем не отличается – нетрудоспособность и состояние на иждивении умершего, вследствие смерти которого они лишились средств к существованию. Это позволяет усомниться в обоснованности выделения двух групп наследников и установления дополнительного условия призвания к наследованию одной из них, а именно необходимости совместного проживания с наследодателем до его смерти. В первую группу включены граждане, относящиеся к наследникам по закону,

указанным в ст. ст. 1143 – 1145 ГК РФ, т.е. к любой из шести очередей законных наследников начиная со второй (п. 1 ст. 1148 ГК РФ). При анализе правила п. 1 ст. 1148 ГК РФ обращает на себя внимание отсутствие указания на ст. 1142 ГК РФ, определяющую наследников по закону первой очереди. Объясняется это тем, что иждивенец-наследник первой очереди наследует на общих основаниях независимо от наличия условий призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев. На таких же основаниях наследуют нетрудоспособные иждивенцы-наследники любой из последующих шести очередей, если к наследованию призываются наследники той очереди, к которой относится и нетрудоспособный иждивенец.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: как нетрудоспособные иждивенцы граждане наследуют по закону, если не призываются к наследованию по иным основаниям, в частности не относятся к той очереди, которая призывается к наследованию, и не имеют права наследовать по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Другое дело, если нетрудоспособный иждивенец назначен наследником по завещанию. В этом случае он будет наследовать сразу по двум основаниям (подп. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ).

Нетрудоспособные иждивенцы первой группы наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Преимущество, признаваемое за ними законом и объясняемое их статусом, состоит в том, что, не будучи наследниками этой очереди, они наследуют вместе и наравне с входящими в нее наследниками, хотя и относятся к более дальней очереди. Иными словами, эти лица наследуют вне своей очереди, т.е. вне очереди.

Вторая группа представлена нетрудоспособными иждивенцами, которые не являются наследниками, названными в ст. ст. 1142 – 1145 ГК РФ. Призвание их к наследованию возможно при наличии не только общих условий – нетрудоспособности и состояния на иждивении, – но также и дополнительного условия – совместного проживания с умершими не менее года до его смерти (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). Условием наследования здесь является не только состояние

на иждивении наследодателя не менее года, но и совместное проживание с ним в течение этого же периода. Гипотеза данной нормы предусматривает два условия: иждивение и совместное проживание; требование «не менее одного года до смерти» в равной степени относятся к каждому из них.

Нетрудоспособные иждивенцы, которые не входят в круг наследников, перечисленных в ст. ст. 1142 – 1145 ГК РФ, проживавшие совместно с наследодателем не менее года до его смерти, наследуют самостоятельно в восьмой очереди, если отсутствуют другие наследники по закону любой из семи очередей (п. 3 ст. 1148 ГК РФ). Как видно, указанные граждане призываются к наследованию при тех же условиях, что и другие иждивенцы второй группы. Однако специфика наследования этими лицами состоит в том, что они наследуют при отсутствии других законных наследников самостоятельно, т.е. не делят наследство с другими наследниками ввиду их отсутствия. Рассмотрим один из таких примеров: Ремизова Н.Н. обратилась в суд с иском к Романчук З.А., Нечаевой Н.В., Нечаеву А.А. о признании находившейся на иждивении ФИО10, указав в обоснование, что с 1989 года она проживала совместно, без заключения брака, с ФИО10, до его смерти. Во время совместного проживания приобретали в общую долевую собственность по 1/2 доли жилого дома. С 1994 года и по настоящее время Ремизова Н.Н. состоит на учете МУЗ ЦРБ Зимовниковского района как онкологически больная. С 1996г. и по 2010г. не работала и не имела дохода, полностью находилась на обеспечении ФИО10, причем его помощь была регулярной, а не единовременной, кроме того размер его пенсии составлял 12 385,80 руб., а пенсия Ремезовой Н.Н. составляла только 8 488 руб. Истица также указывала, что свою пенсию с 13.05.2010 расходовала на приобретения лекарств, а содержание домовладения, покупка продуктов происходила за счет средств ФИО10 Признание находившейся на иждивении у ФИО10 необходимо истице для признания ее наследницей после смерти ФИО10, в порядке ч. 2 ст. 1148 ГК РФ. Решением Зимовниковского районного суда Ростовской области от 20.09.2016г. требования Ремизовой Н.Н. оставлены без удовлетворения. В

апелляционной жалобе Ремизова Н.Н. ставит вопрос об отмене указанного решения суда первой инстанции, как незаконного и необоснованного, просит принять по делу новое решение, которым заявленные требования удовлетворить. В обоснование жалобы Ремизова Н.Н. оспаривает оценку доказательств, и в том числе показаний допрошенных свидетелей, данную судом первой инстанции, повторно приводит первоначально заявленные фактически обстоятельства, настаивая на том, что получала от ФИО10 такую систематическую помощь, которая являлась для нее единственным источником существования. Апеллянт указывает, что размер ее пенсии был меньше установленного прожиточного минимума, в то время как у умершего ФИО10 пенсия по старости превышала этот уровень. Судебная коллегия отклоняет апелляционную жалобу Ремизовой Н.Н., поскольку жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда, а в основном, сводится к неправильному толкованию норм материального права применительно к установленным судом фактическим обстоятельствам спора, а также к произвольному несогласию с оценкой, которая дана доказательствам судом первой инстанции. В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с п.2 ст.195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Согласно ст.67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Как следует из материалов дела и содержания обжалуемого решения, суд первой инстанции дал надлежащую оценку всем представленным сторонами доказательствам по правилам ст. 67 ГПК РФ, обоснованно отвергнув

доводы Ремизовой Н.Н. о том, что она длительное время получала от ФИО10 именно такую материальную помощь, которая одновременно носила систематический характер и являлась основным источником для ее существования. Оснований не согласиться с такой оценкой доказательств у судебной коллегии, принимая во внимание доводы апелляционной жалобы, не имеется. Каких-либо иных доводов, ставящих под сомнение выводы суда первой инстанции, апелляционная жалоба не содержит. На основании изложенного судебная коллегия считает, что суд первой инстанции при разрешении возникшего между сторонами спора правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, дал оценку всем представленным сторонами доказательствам по правилам ст.67 ГПК РФ, поэтому решение суда в обжалованной части соответствует требованиям ст.195 ГПК РФ, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы Ремизовой Н.Н. нет. Руководствуясь ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 20.09.2016г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Ремизовой Н.Н. – без удовлетворения. Кроме того данную ситуацию так же иллюстрирует: Решение по делу 33-2312/2016 (19.10.2016г., Новгородский областной суд (Новгородская область)), Решение по делу 2-1062/2016 ~ М-889/2016 (07.10.2016г., Слюдянский районный суд (Иркутская область)), Решение по делу 2-660/2016 (2-10857/2015) (07.10.2016г., Кировский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область))⁵².

Установление различных условий призвания нетрудоспособных иждивенцев к наследованию в зависимости от того, относятся ли они к наследникам, указанным в ст. ст. 1142 - 1145 ГК РФ, а именно введение дополнительного условия наследования для тех, кто не указан в этих статьях (совместное проживание с умершим не менее года до его смерти), трудно

⁵² Решение по делу 2-1062/2016 ~ М-889/2016 от 20.09.2016г. URL: [https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ\(дата_обращения:_28.10.2016\).](https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ(дата_обращения:_28.10.2016).)

объяснить и признать обоснованным. Практически этим, как уже отмечалось, вводится ограничение круга потенциальных наследников по закону по основанию нетрудоспособности, против которого могут быть выдвинуты следующие возражения.

Нетрудоспособный иждивенец, не входящий в круг наследников, указанных в ст. ст. 1142 – 1145 ГК РФ, и не проживавший совместно с наследодателем до его смерти, не будет наследовать ни как наследник – нетрудоспособный иждивенец, ни как необходимый наследник, имеющий право на обязательную долю (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). В связи с этим встает вопрос: насколько справедлив, оправдан и соответствует воле наследодателя, если бы он хотел и мог ее выразить, отказ в праве наследования нетрудоспособному иждивенцу на том основании, что он не входит ни в одну из очередей наследников по закону и не проживал совместно с умершим до его смерти? Не менее законный вопрос – обоснованно ли с нравственных позиций предпочтение, отдаваемое законом при указанных обстоятельствах весьма отдаленному родственнику умершего, например, пятой степени родства, который и ведать не ведал о существовании наследодателя, но будет призван к наследованию, и отказ в праве наследования нетрудоспособному, хотя и не проживавшему совместно с умершим, но состоявшему на его иждивении и в связи со смертью «кормильца» лишившемуся средств к существованию?

При обсуждении обоснованности и целесообразности требования о совместном проживании с умершим как необходимом условии наследования (п. п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ) следует иметь в виду и то, что непроживание совместно с наследодателем нередко может объясняться неблагоприятными жилищными условиями умершего, не позволявшими предоставить иждивенцу крышу над головой (нельзя забывать, что миллионы людей в России продолжают проживать в стесненных условиях и стоят на очереди как нуждающиеся в улучшении жилищных условий). Поэтому трудно обосновать установление дополнительного требования о совместном проживании иждивенца с наследодателем. В связи с этим, представляется желательным

исключить это условие из п. 2 ст. 1148 ГК РФ.

Наследование по закону на основании нетрудоспособности и иждивенства обусловлено установлением юридических фактов, с которыми закон связывает право наследования. Если между наследниками и иждивенцами не возникает споров о наследовании последними, проблема доказывания может и не возникать. Но даже при их отсутствии, если будет необходимо получить свидетельство о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ), потребуется представить нотариусу доказательства в подтверждение права наследования, т.е. каждого элемента юридического состава как основания права наследования.

В первую очередь, возникают проблемы с определением нетрудоспособности лица. Единого легального определения круга нетрудоспособных, используемого во всех случаях, когда с фактом нетрудоспособности связываются правовые последствия, нет. В различных законах с оговоркой «для целей» соответствующего закона приводимые перечни нетрудоспособных лиц не совпадают.

Раздел V ГК РФ «Наследственное право» не содержит специального перечня нетрудоспособных лиц. Судебная практика к нетрудоспособным относит лиц, достигших пенсионного возраста на момент смерти наследодателя, и инвалидов I, II, III группы, независимо от возраста.

Имеются все основания относить этих лиц к нетрудоспособным, поскольку при наследовании иждивенцами по закону ситуация – смерть кормильца - аналогична той, которая предусмотрена ст. 1088 ГК РФ, п. п. 1, 2 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Для признания лица нетрудоспособным по возрасту или по инвалидности не имеет значения факт продолжения трудовой деятельности данным лицом, но может возникнуть вопрос о состоянии на иждивении умершего.

Согласно ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособность определяется на день открытия наследства. Отсюда следует, что ст. 1148 ГК РФ не исключает такого положения, когда лицо, будучи трудоспособным, находилось на иждивении

умершего; решающее значение имеет нетрудоспособность «ко дню открытия наследства». Это не должно вызывать недоумения, принимая во внимание, что если лицо, не являясь нетрудоспособным, находилось на иждивении, то тем более, став нетрудоспособным ко дню открытия наследства, должно иметь право наследования.

В действующем законодательстве понятие иждивения определено в Законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 9 названного Закона состоявшими на иждивении наследодателя должны признаваться лица, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (определение иждивения в ст. 9 дано применительно к условиям назначения трудовой пенсии по случаю потери кормильца и, как представляется, с полным основанием должно быть использовано и при определении права наследования нетрудоспособного иждивенца). При отсутствии соответствующих документов этот факт может быть установлен в судебном порядке (п. 2 ст. 264 ГПК РФ) при помощи, в частности, свидетельских показаний. Состояние на иждивении наследодателя является юридически значимым, если оно имело место в течение не менее года до его смерти. «До его смерти» следует понимать в смысле «непосредственно перед смертью», т.е. состояние на иждивении должно продолжаться непрерывно в течение года до дня смерти наследодателя.

Нельзя забывать, что иждивение – необходимое условие наследования наряду с нетрудоспособностью во всех случаях, указанных в ст. 1148 ГК РФ. Признание неисполнения наследодателем при жизни своих обязанностей по предоставлению средств на содержание нетрудоспособного лица основанием отказа в праве наследования означало бы тем самым, что неисполнение обязанностей как бы получает одобрение законодателя. Думается, что неправильно и несправедливо было бы ссылаться в обоснование отказа на то, что при жизни наследодателя нетрудоспособный, не получая материальной помощи от него, сам находил средства к существованию.

Такое «обоснование» в особенности неуместно, если неисполнение наследодателем обязанности по содержанию обрекало нетрудоспособного на жалкое существование. Но дело не только в этом. Отсутствие в законе требования нуждаемости в средствах наряду с нетрудоспособностью и состоянием на иждивении наследодателя основано на разумном предположении, что нетрудоспособность и состояние на иждивении сами по себе, как правило, свидетельствуют о нуждаемости. Однако получение небольшой пенсии или случайных незначительных доходов не основание для отрицания факта иждивения, если помощь наследодателя была постоянным и основным источником средств к существованию. Нет также оснований исключать нетрудоспособного из числа наследников в связи с получением, например, крупного выигрыша по лотерее после открытия наследства. Вместе с тем нельзя рассматривать в качестве предоставления иждивения как одного из условий наследования нетрудоспособным систематическое получение платежей от наследодателя в порядке возмещения причиненного им вреда.

Мнение, что содержание кого-либо во исполнение обязанности по договору – договору ренты (глава 33 ГК РФ) или брачному договору (глава 8 СК РФ) – даже при условии, что лицо является нетрудоспособным, не может служить основанием наследования после другой стороны, нуждается в уточнении. Следует согласиться с этим мнением в части, относящейся к содержанию на основании рентного договора. Однако получение супругом содержания в соответствии с брачным договором едва ли справедливо во всех случаях не признавать состоянием на иждивении в целях наследования по ст. 1148 ГК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 42 СК РФ супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию. Трудно найти возражения против признания одного из супругов состоящим на иждивении другого, если средства на содержание хотя и предоставляются во исполнение брачного договора, но при наличии условий, предусмотренных в ст. ст. 89, 90 СК РФ. Само по себе включение в брачный договор обязанности по

предоставлению содержания при наличии этих условий, как представляется, не должно влиять на определение природы отношений по содержанию. Это есть отношения иждивенства, и поэтому при наличии других условий, указанных в ст. 1148 ГК РФ, нетрудоспособное лицо – наследник по закону.

Совместное проживание в течение не менее одного года не подпадает под понятие временного проживания, ограниченного максимальным шестимесечным сроком (ст. 680 ГК РФ), а соединенное с совместным ведением общего домашнего хозяйства является достаточным основанием для признания нетрудоспособного иждивенца членом семьи наследодателя, хотя последнее для наследования нетрудоспособным не имеет юридического значения. Совместное проживание не менее одного года ближе к понятию постоянного проживания, о котором говорится в п. 2 ст. 672 ГК РФ, однако условия признания лица постоянно проживающим с наследодателем также не должны учитываться при установлении факта совместного проживания с наследодателем. Достаточно установления фактического проживания с последним в одной квартире, в одном доме или ином жилом помещении.

Таким образом, нам удалось прийти к следующим выводам:

1) Для призвания к наследованию по закону лица, которое не относится ни к одной из семи очередей наследников по закону, необходимо установление не только фактов нетрудоспособности и состояния на иждивении умершего, но и факта совместного проживания с ним не менее одного года до открытия наследства. Для решения данной проблемы предлагается: изложить п.2.ст.1148 ГК РФ в следующей редакции «К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 – 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию».

2) Закон не требует также совместного ведения общего хозяйства,

предполагающего наличие общего бюджета, взаимную заботу, хотя находясь на иждивении наследодателя и проживая совместно с ним, можно презюмировать и совместное ведение общего домашнего хозяйства. Однако законом подобное требование не установлено. Для разрешения данной ситуации предлагается: изложить п.1. ст. 1148 в следующей редакции «Граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143-1145 настоящего Кодекса, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет. Так же признаются иждивенцами учащиеся очной формы обучения до 23 лет находящиеся на попечении наследодателя.

3) Проживание нетрудоспособного иждивенца совместно с наследодателем не менее года имеет значение для наследования также независимо от приобретения им права пользования жилым помещением в соответствии с действующим законодательством. Отсутствие такого права не является препятствием для признания лица законным наследником на основании его статуса нетрудоспособного иждивенца, совместно проживавшего с наследодателем не менее одного года до открытия наследства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проблемных аспектов, рассмотренных в дипломной работе, нами были сделаны следующие выводы:

1) В настоящее время существует ряд спорных вопросов и коллизий в институте наследования усыновленных и усыновителей. В частности, это проблемные вопросы, связанные с последствиями сохранения усыновленным правовых отношений с одним из своих родителей. Сделанный вывод о необходимости расширительного толкования нормы о последствиях сохранения отношений с усыновленным по просьбе одного из родителей в пользу распространения этих отношений на всех родственников со стороны родителя, как и в случае, когда просьба о сохранении отношений с усыновленным исходит от его бабушки или дедушки со стороны умершего родителя.

Еще одной серьезной проблемой института наследования усыновленных и усыновителей является то, что наследственное законодательство не предусматривает последствий отмены усыновления. Предлагается следующий вариант решения данной проблемы: в случае отмены усыновления после совершеннолетия усыновленного, в качестве общего правила в законе должно быть закреплено условие об автоматическом восстановлении отношений усыновленного со своими родителями и другими родственниками по происхождению.

Законом также не урегулирован вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу после открытия наследства. Поскольку правовой статус субъектов наследственных правоотношений определяется на момент открытия наследства и именно на этот момент наследник должен обладать необходимыми качествами - находиться в живых или быть зачатым (п. 1 ст. 1116 ГК РФ), есть все основания считать, что усыновленный, в отношении которого к моменту открытия наследства не вступило в законную силу решение суда об отмене

усыновления, должен иметь право осуществить эти права как приобретенные в период обладания правовым статусом, дававшим ему право на наследование после усыновителя или кого-либо из его кровных родственников.

2) Серьезные проблемы были выявлены при наследовании по закону нетрудоспособными иждивенцами. Признание иждивенцев наследниками по закону можно объяснить их нетрудоспособностью и получением средств к существованию от наследодателя, смерть которого лишает их получаемой от него материальной помощи. Признание их наследниками обоснованно, поскольку предполагается, что материальная помощь продолжалась бы, если бы не наступила смерть оказывавшего ее лица. Важно и то, что нетрудоспособные иждивенцы нередко связаны с наследодателем отношениями родства или свойства, но не относятся к той очереди наследников, которая призывается к наследованию по закону. Проанализировав новеллы ГК РФ по рассматриваемому вопросу, мы выяснили, что законодатель, дополнив существовавшие ранее условия призвания иждивенцев к наследованию новыми условиями, тем самым ограничил круг этих лиц как потенциальных наследников по закону. Наследование по закону на основании нетрудоспособности и иждивенства обусловлено установлением юридических фактов, с которыми закон связывает право наследования: нетрудоспособные иждивенцы, входящие в круг наследников любой из семи очередей, призываются к наследованию в соответствии со ст. 1149 ГК РФ, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, другие нетрудоспособные иждивенцы наследуют, если не менее года до смерти наследодателя не только находились на его иждивении, но и проживали совместно с ним. Мы полагаем, что при обсуждении обоснованности и целесообразности требования о совместном проживании с умершим как необходимом условии наследования (п. п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ) следует иметь в виду и то, что непроживание совместно с наследодателем нередко может объясняться неблагоприятными жилищными условиями умершего, не позволявшими предоставить иждивенцу крышу над головой (нельзя забывать,

что миллионы людей в России продолжают проживать в стесненных условиях и стоят на очереди как нуждающиеся в улучшении жилищных условий). Поэтому трудно обосновать установление дополнительного требования о совместном проживании иждивенца с наследодателем. В связи с этим, представляется желательным исключить это условие из п. 2 ст. 1148 ГК РФ.

3) Основной проблемой наследования выморочного имущества является отсутствие закона, определяющего порядок его наследования, учета и передачи в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальных образований. На основании изложенного думается, в законе, издание которого предусмотрено в ст. 1151 ГК РФ, было бы целесообразно четко определить, какие именно органы вправе и обязаны участвовать в наследственном правоотношении от имени Российской Федерации, в частности получать свидетельства о праве на наследство и выступать от ее имени в судебных делах о наследовании; должен быть урегулирован учет выморочного имущества, решены вопросы его приобретения, до настоящего же времени отсутствие должного законодательного урегулирования поставленных вопросов вызывает реальные практические проблемы.

Общий вывод, который можно сделать в результате исследования наследования по закону как гражданско-правового института, состоит в следующем: вопросы наследования урегулированы в новом ГК РФ гораздо подробнее, чем в старом, многие проблемы, которые неоднозначно решались на практике, решены, поэтому можно констатировать, что теперь наследование по закону стало поистине «гражданско-правовым» институтом, гарантирующим гражданам реализацию их прав, связанных с наследственным правопреемством, тем более что наследование по закону является тем общим порядком наследственного правопреемства, осуществление которого обусловлено не завещательной волей наследодателя, но исключительно правилами, закрепленными в нормах наследственного права. Изученные нами в рамках данной работы тенденции развития современного гражданского

законодательства говорят о большей «демократизации» института наследования по закону как важнейшего гражданско-правового института.

На основании проведенного исследования, представляется необходимым внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

1. Предложение о возможности отказа от наследства в пользу не ограниченного круга лиц п.1 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации

Законодательно не установлено:

В настоящее время наследник может отказаться от наследства только в пользу ограниченного п.1 ст.1158 ГК РФ круга лиц.

Недостатки:

Наследник по сути уже являющейся собственником наследственного имущества, ограничивается в воли изъявлении, кроме того если наследственная масса большей частью состоит из обременений, и никто из наследников не хочет их принять, это затягивает процесс выморачивания наследства.

Предложение:

Изменить п.1 ст. 1158 ГК РФ и сформулировать его следующим образом «Наследник вправе отказаться от наследства в пользу третьих лиц независимо от призвания данных лиц к наследованию, за исключением лиц, признанных недостойными наследниками».

Обоснование:

Данная мера поможет не ограничивать наследника в своём волеизъявлении, а также позволить отказываться от наследства при отсутствии других наследников по закону.

2. Предложение о праве наследования наследниками недостойных наследников по праву представления

Законодательно не установлено:

В п.1 ст. 1117 ГК РФ не предусмотрена возможность наследования наследниками недостойных наследников по праву представления.

Недостатки:

Данный подход представляется не гуманным, так как возможно, что с наследником не достойного наследника у наследодателя были хорошие отношения.

Предложение:

П.3 ст. 1117 ГК РФ изложить в следующей редакции «Наследники недостойных наследников наследуют вместо недостойных наследников по праву представления».

Обоснование:

Данное предложение позволит уравнивать наследников по представлению не достойных наследников с обычными наследниками по праву представления, так как те не совершали не достойных поступков в отношении наследодателя.

3. Предложение о наследовании усыновленными и их потомство по закону после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению и исключению п.3 из ст.1147 ГК РФ

Законодательно не установлено.

Усыновленный и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению, если об сохранении отношений не была сделана пометка при усыновлении.

Недостатки:

Данный подход является не гуманным и ограничивает усыновленного в правах, так как правило при усыновлении данная пометка не делается, а фактически отношения сохраняются.

Предложение:

П.2 ст. 1147 ГК РФ изложить в следующей редакции «Усыновленные и их потомство по закону наследует после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению».

Обоснование:

Данное предложение позволит избежать ситуаций, когда отношения фактически сохранились или возникли вновь. без решения суда.

4. Предложение об установлении порядка, наследования при подаче заявления об отмене усыновления

Законодательно не установлено:

В настоящее время законом не урегулирован вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу после открытия наследства.

Недостатки:

Наследодатель ещё при жизни подает заявление об отмене усыновления, но в силу оно вступает уже после смерти, что позволяет усыновлённому войти в круг наследников по закону.

Предложение:

Установить следующий порядок, право наследования по закону усыновленного утрачивается в момент подачи заявления об отмене усыновления.

Обоснование:

Нововведение позволит более чётко определять круг наследников по закону и момент прекращения права наследования по закону.

5. Предложение об исключении из п. 2 ст.1148 ГК РФ формулировку о совместном проживании не менее года нетрудоспособного иждивенца с наследодателем

Законодательно установлено:

Наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 – 1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Недостатки:

Совершенно очевидно, нетрудоспособный иждивенец может проживать отдельно от наследодателя, к примеру, имея отдельное жильё или находясь на длительном лечении, но при этом находясь на иждивении у наследодателя.

Предложение:

Изложить п.2.ст.1148 ГК РФ в следующей редакции «К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию».

Обоснование:

Данное нововведение позволит более справедливо и правильно с нравственной стороны определить круг наследников, ведь при жизни наследодатель заботился об лице находившимся у него на иждивении, предпочтенье отдаваемое законом при указанных обстоятельствах весьма отдаленному родственнику умершего, например пятой степени родства, который и ведать не ведал о существовании наследодателя, но призывается к наследованию, и отказ в праве наследования нетрудоспособному, хотя и не проживавшему совместно с умершим, но состоявшему на его иждивении и в

связи со смертью «кормильца» лишившемуся средств к существованию, кажется не гуманным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24 ноября 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 217.
9. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. №54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1996. – №22. – Ст. 2591.

10. Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.

11. Федеральный закон от 09 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. – 1993. – 3 августа.

12. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2001. – 20 декабря.

13. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2005. – № 1-2.

14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. №4462-1 (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2006г.) // Российская газета. –1993. – 13 марта.

15. Закон г. Москвы от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» // Российская газета. – 2006. – 21 мая.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2003 г. № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2171.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2000 г. № 648 «Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, находящееся в федеральной собственности»// Российская газета. – 2000. – 13 сентября.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2002 г. № 260 «О реализации арестованного имущества, реализации, переработке (утилизации), уничтожении конфискованного и иного имущества, обращенного в собственность государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 17. – Ст. 1677.

19. Приказ Минюста Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. – №4. – С.21

20. Федеральный закон от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» // Парламентская газета. – 2001. – № 88. (Утратил силу).

21. Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г. // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1922. – № 17. – Ст. 904.

22. Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1918. – № 34. – Ст. 456.

23. Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1918. – № 62. – Ст. 674.

24. Декрет ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О наследственных пошлинах» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1922. – № 71. – Ст. 905.

25. Определение ВС Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по делу № 31176 от 19 июля 1924 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 33. – С. 782-783.

26. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961.–№ 50. – Ст. 525.

27. Постановление ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и

защищаемых судами РСФСР» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1922. – № 36. – Ст. 423.

28. Постановление СНК СССР от 15 сентября 1942 г. «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 13. – Ст. 31.

29. Постановление Пленума ВС РСФСР от 16 февраля 1924 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 14. – С. 341.

30. Свод законов Российской империи. Том X. Ч. 1. –СПб., 1884. – С. 287-328, 332-365.

31. Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О наследовании по закону и по завещанию» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – №15.– Ст. 2.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1993. – № 11. – С. 2.

Судебная практика

33. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015 г. – №2. – С. 27.

34. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по гражданским делам за второе полугодие 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. – 2015. – № 1 (8). – С. 45.

35. Постановление президиума Ярославского областного суда от 17 июля 2012 г. № 44-г-213 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9. – С. 10.

36. Постановление президиума Ярославского областного суда от 12 января 2015 г. № 44-г-3 // Бюллетень Верховного Суда. – 2016. – № 2.– С. 32.

37. Определение президиума Ярославского областного суда от 20 мая 2014 г. № 44-г-88 // Бюллетень Верховного Суда. – 2014. – № 7. – С. 5.

38. Определение президиума Ярославского областного суда от 29 октября 2013 г. № 44-г-167 // Бюллетень Верховного Суда. – 2013. – № 12.– С. 21.

39. Решение по делу 33-15471/2016 (16.11.2016г., Волгоградский областной суд (Волгоградская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

40. Решение по делу 2-842/2016 ~ М-790/2016 (06.10.2016г., Каслинский городской суд (Челябинская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

41. Решение по делу 2-670/2016 ~ М-652/2016 (08.09.2016г., Ясногорский районный суд (Тульская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

42. Решение по делу 2-2974/2016 ~ М-1954/2016 (02.08.2016г., Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)) – URL: https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

43. Решение по делу 33-2713/2016 (02.08.2016г., Курганский областной суд (Курганская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

44. Решение по делу 2-1763/2016 ~ М-1590/2016 (07.11.2016г., Кинель-Черкасский районный суд (Самарская область))–

URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ(дата обращения: 28.10.2016).

45. Решение по делу 2-757/2016 ~ М-712/2016 (03.11.2016г., Анивский районный суд (Сахалинская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

46. Решение по делу 2-4744/2016 ~ М-4433/2016 (02.11.2016г., Фрунзенский районный суд г. Иваново (Ивановская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

47. Решение по делу 4Г-1220/2016 [44Г-105/2016] (02.11.2016г., Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

48. Решение по делу 33-13041/2016 (31.10.2016г., Пермский краевой суд (Пермский край)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

49. Решение по делу 2-4256/2016 ~ М-4361/2016 (26.10.2016г., Новочеркасский городской суд (Ростовская область)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

50. Решение по делу 33-4836/2016 (26.10.2016г., Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

51. Решение по делу 33-2261/2016 (25.10.2016г., Верховный Суд Республики Тыва (Республика Тыва)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

52. Решение по делу 33-18395/2016 (24.10.2016г., Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)) – URL:https://rospravosudie.com/law/Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

53. Решение по делу 2-365/2016 ~ М-361/2016 (20.10.2016г., Яльчикский районный суд (Чувашская Республика)) – URL:<https://rospravosudie.com/law/> Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

54. Решение по делу 33-3391/2016 (19.10.2016г., Мурманский областной суд (Мурманская область)) – URL:<https://rospravosudie.com/law/> Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

55. Решение по делу 33-2312/2016 (19.10.2016г., Новгородский областной суд (Новгородская область)) – URL:<https://rospravosudie.com/law/> Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

56. Решение по делу 2-1062/2016 ~ М-889/2016 (07.10.2016г., Слюдянский районный суд (Иркутская область)) – URL:<https://rospravosudie.com/law/>Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

57. Решение по делу 2-8327/2016 ~ М -7080/2016 (19.09.2016г., Таганрогский городской суд (Ростовская область)) – URL:<https://rospravosudie.com/law/>Раздел_V._Наследственное_право_ГК_РФ (дата обращения: 28.10.2016).

Учебники, учебные пособия, комментарии

58. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н. Д., – 1995. – 800 с.

59. Вавин, Н.Г. Завещательный отказ по русскому праву / Н.Г. Вавин. – М. – 1915. – 92 с.

60. Васильева, М.В., Нотариальное оформление документов для граждан и организаций / М.В. Васильева, У.С. Новопашина. – М. – 2007. – 176 с.

61. Вахитов, Р.Р. Гражданский кодекс на границе Европы и Азии / Р.Р. Вахитов – Коллегия. – 2012. – № 1. Т. 2.

62. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М. – 1948. – 834 с.
63. Вершинин, А.П. Юридические документы в нотариальной и судебной практике / А.П. Вершинин. – М. – 2013. – 223 с.
64. Виноградова, Р.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей. / Под ред. В.П. Мозолина. – М. – 2002. – 64 с.
65. Власов, Ю.Н. Наследственное право: Курс лекций / Ю.Н. Власов, В.В. Калинин. – М. – 2011. – 144 с.
66. Власов, Ю.Н. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие / Ю.Н. Власов, В.В. Калинин. – М.: Юрайт-М, – 2012. – 160 с.
67. Власов, Ю.Н. Наследственное право / Ю.Н. Власов. – М.: Юрайт-М, – 2011. – 320 с,
68. Власов, Ю.Н. Наследование по закону и по завещанию / Ю.Н. Власов, В.В. Калинин. – М., – 2010. – 256 с.
69. Вольфсон, Ф. Наследственное право / Ф. Вольфсон. – Малая Советская Энциклопедия. Т. 5. – М., – 1930. – 599 с.
70. Гаврилов, В.Н. Вопросы совершенствования наследственного права/ В.Н. Гаврилов. – М., – 2007. – 24 с.
71. Гатиян, Ю.А. О наследовании оружия / Ю.А. Гатиян. – Безопасность. – Информационно-аналитическое издание. – М., – 2012. – № 2.
72. Гаугер, А. Законы гражданские / А. Гаугер. – СПб., – 1915. – 143 с.
73. Гордон, М.В. Наследование по закону и по завещанию / М.В. Гордон.– М. – 1967.
74. Грудцына, Л.Ю. Наследственное право РФ: Учебное пособие / Под общ. ред. С.М. Петрова. – Ростов н/Д, – 2015.
75. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Гуев. – М. – 2012. – 482 с.

76. Зайцева, Т.И. Наследственное право. Комментарий законодательства, практика его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. – М. – 2000. – 384 с.

77. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Под ред. Л.П. Ануфриевой. – М., – 2014. – 656 с.

78. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – М. – 2014. – 736 с.

79. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М. – 2016. – 413 с.

80. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М. – 2015. – 215 с.

81. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. – М., – 2014. – 823 с.

82. Крылова, З.Г., Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный). – М. – 2003. – 411 с.

83. Кузнецова, И.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / И.М. Кузнецова. – М. – 1996. – 512 с.

84. Ляпунов, С.Г. Наследование: Комментарий законодательства. Судебная практика. Образцы документов. Справочные материалы / С.Г. Ляпунов. – М. – 2003. – 400 с.

85. Маковский, А.Л. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Л. Маковский. – М. – 2012. – 720 с.

86. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2 / Д.И. Мейер. – М. – 1997. – 266 с.

87. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв.: Монография / В.В. Момотов. – М. – 2013. – 416 с.

88. Немков, А.М. Очерки истории наследственного права / А.М. Немков. – Воронеж. – 1979. – 97 с.

89. Новицкий, И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – М. – 2007. – 245 с.
90. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. – М. – 2013. – 639 с.
91. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. / И.А. Покровский. – М. – 2013. – 353 с.
92. Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского Кодекса РФ / Под ред. А.М. Эрделевского. – М. – 2011. – 656 с.
93. Розина, С.В. Обзор судебной практики. «Судебное рассмотрение жалоб на отказ нотариуса в совершении нотариальных действий (по материалам обобщения судебной и нотариальной практики Московской области)» / С.В. Розина. – М. – 2012. – 130 с.
94. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского / – М. – 2007. – 314 с.
95. Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков. – М. – 1984. – 496 с.
96. Российское законодательство X - XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. / О.И. Чистяков. – М. – 1985. – 425 с.
97. Российское законодательство X - XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов / О.И. Чистяков. – М. – 1985. – 512 с.
98. Сергеев, А.П., Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеева. – М. – 2012.– 992 с.
99. Телюкина, М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации / – М. – 2012. – 216 с.
100. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 год) / Под ред. В.А. Томсинова. – М. – 2010. – 381 с.

101. Фоков, А.П. Гражданское право. Общая и Особенная части / А.П. Фоков, Ю.Г. Попонов, И.Л. Черкашина, В.А. Черкашин; отв. ред. А.П. Фоков. – М.: КНОРУС. – 2015. – 688 с.

102. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.– 2011. – 556 с.

103. Широкова, И.Г. Наследственное право / И.Г. Широкова. – М.: Приор. – 2013. – 64 с.

104. Шушкевич, Б.А. Наследственное право Российской Федерации / Б.А. Шушкевич. – Тюмень. – 2008. – 119 с.

105. Эйдинова, Э.Б. Наследование по закону и по завещанию / Э.Б. Эйдинова. – М. – 1984. – 112 с.

106. Эйдинова, Э.Б. Завещание // Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М. – 1984. – 112 с.

107. Эрделевский, А.М. Постатейный научно-практический комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ / А.М. Эрделевский. – М. – 2012. – 158 с.

108. Ярошенко, К.Б. Наследование по завещанию / К.Б. Ярошенко. – М. – 1974. – 448 с.

109. Ярошенко, К.Б. Наследование // Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М. – 1984. – 453 с.

110. Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. / Под ред. О.И. Чистякова. – М. – 2002. – 191 с.

Стать и научные публикации

111. Амиров, М.С. Наследование отдельных видов имущества и имущественных прав. Автореф-т дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Амиров/ Ростов н/Д. 2012.

112. Антимонов, В.С. Наследственное право в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Советское государство и право. – 1962. – № 5. – С. 17

113. Блинков, О.Е. Наследственно-правовая политика и наследственный закон России (краткий исторический очерк) /Наследственное право. –2016. – № 1. – С. 34.

114. Гаврилов, В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе (с учетом проекта части Третьей Гражданского кодекса РФ). Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Гаврилов / Саратов. 2010.

115. Галиева, Р. Удостоверение сделок при банкротстве / Р. Галиева // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 32-34.

116. Гвоздева, И.Н. Вопросы наследования / И.Н. Гвоздева. – Бюллетень нотариальной практики. – 2014. – № 4. – С.7.

117. Гентарев, А.В. Процедура принятия наследуемого имущества / А.В. Гентарев. – Сибирский юридический вестник. – 2015. – №7. – С.11-13.

118. Дружнев, А.А. Наследование по праву предоставления усыновленными и их потомством / А.А. Дружнев. – Нотариус. – 2003. – № 6. – С. 32.

119. Каминская, Я.А. Правовые формы волеизъявления участников наследственных отношений. Автореф-т дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 /Я.А. Каминская / Москва. 2014.

120. Крылова, З.Г. Новеллы наследственного права в части третьей ГК РФ/ Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 2-3.

121. Макаров, С.Ю. Принятие наследства: особенности правоприменительной практики / Жилищное право. – 2016. – № 7. – С. 6.

122. Михайлова, А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России. Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 /А.С. Михайлова / Краснодар. 2013.

123. Мельникова, М.П. Наследование по закону в России от Свода законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (историко-теоретический аспект). Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.П. Мельникова /Ставрополь. 2011.
124. Новицкая, Т. Отмена наследования в первый год Советской власти // Советская юстиция. – 1989. – № 5. – С. 16.
125. Оленин, А. Наследственное право // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 013. – №41. – С. 24.
126. Путилина, Е.С. Проблемы наследования выморочного имущества // Нотариус. – 2016. – №3. – С. 5.
127. Рузакова, О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // Интеллектуальная собственность. – 2012. – № 1. – С. 44.
128. Суханов, Е.А. О третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. – С. 17.
129. Татарский, А. О работе судов Российской Федерации в первом полугодии 2006 года / А. Татарский. – Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 53-54.
130. Телюкина, М.В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2012. – №10. – С. 22-23.
131. Хаскельберг, Б. Наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С.16-17.
132. Шиловост, О.Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования усыновленных // Журнал российского права. – 2016. – № 1. –С. 10-11.
133. Шлеин, Н. Наследство и наследники: Консультация нотариуса / Н. Шлеин // Юридическая газета. – 2007. – № 46 – С.9.
134. Ярошенко, К.Б. Вопросы наследственного права в судебной практике / К.Б. Ярошенко // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 17.
135. Ярошенко, К.Б. Новое законодательство о наследовании / К.Б. Ярошенко // Хозяйство и право. – 2012. – № 3. – С. 34-56

